ГК 1955
Г 353

Э. ГЕНКИНА

Героический Сталинград

Э. ГЕНКИНА

ГЕРОИЧЕСКИЙ СТАЛИНГРАД

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1943

1985
ГК1955
Г 353
586118

Лето 1942 года

ЛЕТО 1942 г., второе лето Великой отечественной войны, принесло с собой тяжёлые и суровые испытания для нашей родины.

Понеся жестокое поражение под Москвой зимой 1941/42 г., немецкое командование рассчитывало добиться победы новым наступлением на советско-германском фронте.

Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, немцы и их сообщники накопили новые огромные силы, подтянули все свои свободные резервы и бросили их против Красной Армии.

В своей речи в рейхстаге 26 апреля 1942 г. Гитлер говорил: «Зима пришла к концу. Теперь должно решиться, кто победит».

Эти слова фашистского фюрера достаточно наглядно подтверждают, какие огромные надежды возлагались немцами на летнее наступление 1942 г., которое, как торжественно провозгласил Гитлер, должно было стать решающим для всего дальнейшего хода войны.

Уже в первой половине мая 1942 г. началось наступление немецко-фашистских войск на Керченском полуострове. 23 мая по приказу Главного Командования наши войска оставили Керченский полуостров. Это был первый успех наступательной операции немцев. В конце мая началось наступление немцев на Изюм-Барвенковском направлении и в начале июня — на Севастопольском участке фронта.

Героическая оборона Севастополя обошлась противнику очень дорого и несколько задержала в июне месяце темпы его наступления. Только за 25 дней штурма Севастополя (с 7 июня по 3 июля) немцы потеряли до 150 тыс. солдат и

офицеров, более 250 танков, до 250 орудий. В воздушных боях над городом было сбито нашими лётчиками более 300 немецких самолётов.

Освободив силы в Крыму, немцы с начала июля сосредоточили все свои ударные группировки на Юго-западном участке фронта. Первоначально главный удар был направлен на Воронеж. В июле месяце развернулось ожесточённое сражение сначала на степных просторах между Курском и Воронежем, а к середине июля—в районе самого города Воронежа.

Сосредоточив здесь большие силы, немецко-фашистское командование пыталось одним ударом опрокинуть советские войска и вырваться на равнину между двумя великими русскими реками — Доном и Волгой.

Вначале немцы хотели сделать Воронеж исходным пунктом для осуществления своих планов летней кампании 1942 г. Вся первая половина июля заполнена ожесточёнными боями в верховьях Дона и непосредственно в районе Воронежа. Немцам удалось добиться здесь некоторых успехов. Фашистские орды появились на Дону, захватили половину Воронежа. Однако усилившееся сопротивление наших войск заставило противника вскоре перейти в районе Воронежа к обороне, и тем самым попытка немцев ударить в обход Москвы по кратчайшему направлению сорвалась. Со второй половины июля определилось главное направление удара немецких войск на волжскую столицу — Сталинград.

Немцы сосредоточили в это время на советско-германском фронте огромные силы. Из 256 немецких дивизий против Красной Армии было брошено преобладающее большинство — не менее 179 дивизий. Кроме того, здесь же находились 61 дивизия вассальных Германии стран, т. е. всего 240 дивизий, — вдвое больше тех сил, которые действовали против России в первую мировую войну.

Эта возможность, не отвлекая сил на запад, сосредоточить на советско-германском фронте мощный ударный кулак своих отборных войск и являлась главной причиной успехов немцев на нашем фронте в летние месяцы 1942 года.

К концу июля сражения приобрели особенно ожесточённый и кровопролитный характер. Имея большой перевес сил, немцы прорвали наш фронт на юго-западном направлении и начали быстрыми темпами двигаться в глубь страны. В июле 1942 года враг захватил Купянск, Россошь, Старобельск, Валуйки, Кантемировку, Лисичанск, Миллерово, Богучар, Ворошиловград, половину Воронежа. 27 июля 1942 г. наши войска

оставили Ростов и Новочеркасск. К концу июля бои шли в донских станицах — в районе большой излучины Дона.

В августе противник прорвался на Кубань, захватив центр Кубани — Краснодар. Немцы хозяйничали на Северном Кавказе в районе Минеральных Вод, они захватили Майкоп и подошли вплотную к Сталинграду.

Тяжёлые это были дни для нашей родной страны. Враг захватил новые богатейшие районы, он проник далеко в глубь страны, он опустошал и разорял наши цветущие города и сёла, насиловал, грабил, убивал, подвергал неслыханным бедствиям новые десятки и сотни тысяч наших мирных жителей. Горели донские и кубанские станицы, безжалостно разрушались города. А враг бросал на фронт всё новые и новые силы и, не считаясь с потерями, рвался вперёд. Германская печать кричала о победах немцев, и обер-лжец Геббельс предсказывал с «математической точностью» «неизбежность» полного разгрома Советского Союза и прекращения сопротивления Красной Армии «не позже» осени 1942 г.

Немецкое командование вынашивало в это время самые головокружительные планы.

С исключительной прозорливостью разгадав сущность немецких планов, товарищ Сталин в докладе 6 ноября 1942 г. указывал, что *главная цель* немецкого наступления летом 1942 г. «состояла в том, чтобы обойти Москву с востока, отрезать её от волжского и уральского тыла и потом ударить на Москву. Продвижение немцев на юг в сторону нефтяных районов имело своей вспомогательной целью не только и не столько занятие нефтяных районов, сколько отвлечение наших главных резервов на юг и ослабление Московского фронта, чтобы тем легче добиться успеха при ударе на Москву» [1].

Решение главной задачи (взять Москву обходным движением) и вспомогательной задачи (захват нефтяных районов) должно было привести, как думали гитлеровские стратеги, к полному прекращению сопротивления Красной Армии и к окончанию войны в пользу Германии в 1942 г.

Этот план был детально разработан немецким командованием не только в пространстве, но и во времени. Согласно установленным немцами срокам, они должны были занять Борисоглебск 10 июля, Сталинград — 25 июля, Саратов — 10 августа, Куйбышев — 15 августа, Арзамас — 10 сентября, Баку — 25 сентября.

---

[1] *Сталин*, О Великой отечественной войне Советского Союза, Госполитиздат, 1943, стр. 61.

Фашистская печать, излагая основной замысел немецкого стратегического плана и надежды, лелеемые немцами в связи с летним наступлением 1942 г., подчёркивала огромную роль захвата Сталинграда как узлового пункта для достижения так называемой линии А — А (Архангельск — Астрахань). Завоеванием этой линии, твердила немецкая пропаганда, должна завершиться победа Германии над Россией. Без взятия Сталинграда как этапа к захвату Москвы с востока эта линия не могла быть достигнута, и стратегический замысел немцев не мог быть осуществлён.

В свете этого стратегического плана германского командования становится понятным, почему немцы стянули к Сталинграду в июле — августе 1942 г. огромный бронированный кулак своих отборных, кадровых частей. В качестве основной ударной силы под Сталинград была брошена 6 немецкая армия под командованием старого, испытанного немецкого генерала Фридриха фон Паулюса. 6 немецкая армия воевала в Бельгии, во Франции, Югославии и Греции. Она была опьянена своими прошлыми победами, полна наглой уверенности в своей «непобедимости».

В состав 6 немецкой армии, действовавшей на Сталинградском фронте, входило сначала 17 немецких дивизий, потом — 23, а к августу — сентябрю — 36 дивизий. Из числа этих 36 дивизий 21 дивизия были немецкими.

В разгар боёв немцы бросили на Сталинград не менее 2 тысяч самолётов. Они обстреливали город из 1 500—2 000 орудий. Они сосредоточили здесь большую часть своих танков.

Сталинградское сражение с августа приобрело такие масштабы, каких не знала ещё история войн.

Между 7 и 17 августа немцам удалось оттеснить наши части на левый берег Дона. Враг подходил к самому городу. Сталинград стал фронтом. Немецкая печать неустанно изо дня в день твердила в это время, что «судьба Сталинграда — это судьба всей войны», что исход борьбы за Сталинград решит не только исход всей летней кампании, но и судьбу войны. Гитлер назначал один срок захвата Сталинграда за другим, причём основной расчёт вначале строился именно на том, чтобы взять Сталинград быстрым и стремительным ударом бронированного кулака немецких войск. Рвущиеся к Сталинграду немецкие банды подгонялись обещаниями быстрого окончания войны. «Дон возьмём бомбёжкой, в Сталинград войдём с гармошкой», — нагло писали в это время немцы в своих листовках.

В каждой своей речи, назначая всё новые и новые сроки захвата Сталинграда, Гитлер всегда подчёркивал решающее

значение этого крупнейшего волжского города для всего дальнейшего хода и исхода войны.

Огромное стратегическое значение Сталинграда понятно. Недаром мировая печать в то время называла Сталинград «ключом к мировой стратегии». Гитлер гнал свою армию к Сталинграду и требовал во что бы то ни стало взять Сталинград не просто из соображений военного престижа. Для немецкого командования это не был вопрос одной битвы, исход которой решается у ворот города. Это был вопрос о будущем германской армии, о реализации германского стратегического плана. Только выйдя к Волге, став твёрдой ногой в Сталинграде, немецкая армия могла повернуться лицом к Москве и решить главную задачу операции. Поэтому Сталинград стал центром удара немецких войск, а Сталинградская битва — решающей битвой 1942 г.

Сталинград — крупнейший город нашей страны, один из её наиболее мощных индустриальных центров. Накануне Отечественной войны в Сталинграде было свыше 500 тыс. жителей. Сталинград расположен у излучины Волги, на её правом берегу, там, где Волга ближе всего подходит к Дону. Длинной 60-километровой лентой тянулся красавец город по берегу Волги. На северной его окраине расположены были гиганты-заводы — Сталинградский тракторный, «Баррикады», «Красный Октябрь», а на южной — «Сталгрэс», судоверфь и другие крупнейшие предприятия. С начала Отечественной войны Сталинград стал одним из важнейших арсеналов страны. Его роль в обороне родины была очень значительна. За годы сталинских пятилеток Сталинград стал не только крупнейшим промышленным центром, он неузнаваемо изменился и внешне — новые прекрасные, светлые жилые дома, новые дворцы, клубы, больницы, культурные учреждения, парки изменили весь облик города. Недаром защитники Сталинграда писали в одном из своих писем: «Хотите посмотреть, что создано советской властью, посмотрите на Сталинград. Он живое воплощение завоеваний Октября».

Огромное значение имело географическое положение Сталинграда. Город стоит в сердце Волжского бассейна, на перекрёстке важнейших водных и железнодорожных путей. Он связывает страну с Кавказом и Закавказьем, с Астраханью и Баку.

Гитлер говорил в своей речи 8 ноября 1942 г.:

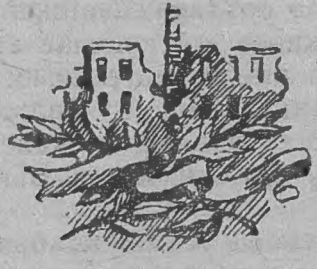
«Если мы против ожидания остановились не на центральном фронте, а у Сталинграда, то это объясняется тем, что я хотел в определённом месте, у определённого города достигнуть Волги. Тем самым прекращаются перевозки 30 млн.

тонн груза, в том числе почти 9 млн. тонн нефти. Это гигантский транспортный путь, и мы хотели им располагать».

Но враг отчётливо понимал не только огромное стратегическое и экономическое значение Сталинграда. Сталинград — любимец Советской страны, он окружён ореолом славы ещё со времён гражданской войны. Сталинград — это город, неразрывно связанный с именем Сталина. Оборона Царицына в 1918 г. под руководством товарища Сталина навсегда вошла в историю страны, как одна из наиболее героических и величественных побед Красной Армии. Царицын был символом большевистской стойкости, воинской доблести, символом *победы над врагом*. Город по праву заслужил новое имя — имя краснознамённого Сталинграда. Это город, с которым связана память народа о первой сталинской пятилетке и её первенце — Сталинградском тракторном заводе.

Вот почему этот город у излучины Волги пользовался такой любовью советского народа. И вот почему враг, оценивший в полной мере всё значение Сталинграда для Советской страны, так бешено рвался к нему. Немецкий радиокомментатор генерал Дитмар недаром говорил, что русские отстаивают Сталинград «не только как крепость, имеющую огромное стратегическое значение, но и как некий символ».

Всё это вместе взятое и объясняет, почему Сталинградская битва стала решающей битвой 1942 г. Никогда ещё опасность, нависшая над страной, не была так велика, как в грозные дни августа 1942 г. Но там, где враг развил наибольший наступательный порыв, где он добился серьёзных тактических успехов, он был сначала остановлен Красной Армией, а потом и наголову разбит, потерпев крупнейшее в истории войн поражение.



Ни шагу назад!

ПОСЛЕ падения Ростова и Новочеркасска в конце июля 1942 г. враг, прорвав наш фронт, двигался в глубь страны, подошёл к Дону и начал угрожать Сталинграду. В эти грозные дни на всю страну раздались суровые и твёрдые слова сталинского приказа Красной Армии — «Ни шагу назад!»

Ни шагу назад! — таков был приказ родины всем воинам Красной Армии, всем её полкам и дивизиям. Враг не должен пройти дальше. Он должен быть остановлен, а потом отброшен и разбит во что бы то ни стало — вот чего требовала советская родина от своих защитников. Наступил момент, когда все бойцы Красной Армии должны были понять, что каждый новый клочок советской земли, захваченный немцами, усиливал врага и ослаблял нас. Вопрос, *где и когда* будет задержан враг, приобрёл решающее значение.

До последней капли крови защищать каждую позицию, отстаивать каждый клочок родной земли до последней возможности — таков закон нашей борьбы с немцами. В неуклонном выполнении воинского долга, в обеспечении твёрдого воинского порядка, в строжайшем соблюдении железной воинской дисциплины заключался залог победы Красной Армии над врагом. «Ни шагу назад без приказа высшего командования!» — вот чего требовала родина, требовал Сталин. Выполнить этот приказ, значило отстоять нашу землю, спасти родину и победить ненавистного врага.

Мало в истории примеров такой огромной организующей и мобилизующей силы призыва, лозунга, как ответ Красной Армии на приказ вождя — «Ни шагу назад!»

Против гитлеровской армии в августе—сентябре дрались те

же дивизии и полки, что и в июне — июле. Но это были уже другие люди, и дрались они иначе. Не было в армии ни одного советского человека, который бы в грозные августовские дни не ощутил всю меру ответственности, которая ложится на Красную Армию за весь дальнейший ход борьбы с врагом.

Понятно, что с особой силой приказ вождя прозвучал там, где шли наиболее ожесточённые сражения, где враг еще рвался вперёд, где враг сосредоточил свои основные силы. У стен Сталинграда призыв родины «Ни шагу назад!» был с исключительным воодушевлением воспринят бойцами Красной Армии, и здесь же, у стен Сталинграда, он был претворён в жизнь и осуществлён на деле до конца.

Поэты-фронтовики З. Кац и М. Талалаевский, выражая общие чувства защитников Сталинграда, писали в это время в своей фронтовой газете:

...Но нет у нас больше дорог для отхода, —
Товарищ, ни шагу назад!
Не думай: бескрайны России просторы —
Отцовской землёй дорожи!
Сквозь сердце народа, познавшее горе,
Проходят теперь рубежи.
Ты знаешь, как трудно на чёрных руинах
Выращивать город и сад...
Один у нас Днепр и одна Украина, —
Товарищ, ни шагу назад!..
И если ты голову держишь высоко
И честью своей дорожишь,
Ты выстоишь в этом сраженьи жестоком
И, выстояв, ты победишь.
Судьба наша слита с судьбою народа,
Нам рабство и гибель грозят...
Так помни, что нету дорог для отхода...
Товарищ, ни шагу назад!

Защитники Сталинграда показали всей Красной Армии пример того, как надо выполнять до конца приказ родины, приказ вождя. Они первые остановили врага на решающем участке его наступления. Сила сталинского приказа заключалась в том, что он дошёл до сердца каждого бойца.

В последние дни июля 1942 г. в районе Клетской группе немецких танков удалось прорваться в расположение наших войск. Немцы стремились углубить и расширить прорыв, подобно тому, как они это делали раньше. Однако они напоролись на небольшой холмик, где залегли и хорошо окопались четыре гвардейца из соединения генерал-майора Утвенко:

Болото, Самойлов, Беликов и Алейников. У гвардейцев было два противотанковых ружья, а на них двигалось 30 немецких танков. Приказа об отходе не было, и отважная четвёрка решила драться до конца, как этого требовал воинский долг. Начался неравный бой. Когда танки приблизились, гвардейцы открыли огонь и подбили два первых немецких танка. Гвардии заместитель политрука Константин Беликов, принявший командование боем, в момент короткой передышки начал торопливо писать «Боевой листок». «Туча немецких танков движется на нас. Если умрём, считайте нас коммунистами», — вот о чём писали в разгаре боя гвардейцы, оставляя свой «Боевой листок» как клятву родине.

Стойкость, упорство, героизм четырёх советских воинов обеспечили им победу. Своими меткими выстрелами они подбили 15 фашистских танков, остальные, не выдержав удара, повернули обратно. Рубеж был удержан. Враг не прошёл.

Холмик у Клетской стал как бы символом, примером выполнения сталинского приказа. Так, как вели себя 4 бронебойщика на холмике у Клетской, начали действовать тысячи и тысячи бойцов Красной Армии.

33 отважных советских воина сражались на рубежах юго-западнее Сталинграда. Это было в первых числах сентября. 70 немецких танков, сопровождаемых пехотой, вклинились в нашу оборону, устремились на группу бронебойщиков, которую возглавлял заместитель политрука Ковалёв. 33 воина оказались в полном окружении. Они решили драться до конца.

Заместитель политрука Леонид Ковалёв сказал, обращаясь к бойцам: «Дело обстоит так: или немец нас, или мы его. Он рвётся к Сталинграду. Не видать ему города, как своих ушей. Будем же драться до последнего вздоха. И если умрём, то со славою и доблестью».

Два дня немцы ожесточённо штурмовали позицию храбрецов. И 33 богатыря выстояли. Они сожгли 27 танков и истребили 150 фрицев. Они дрались, не зная усталости. У них кончились продукты и вышла вода. Было жарко и мучила невыносимая жажда. Но родина приказала им удержать рубеж, и они его удержали.

Примерно в это же время на другом участке фронта, северо-западнее Сталинграда, 16 гвардейцев во главе с гвардии младшим лейтенантом Кочетковым получили приказ занять позицию у одной высотки. 16 гвардейцев, 16 храбрых юношей-комсомольцев знали, что им предстоит тяжёлый неравный бой до прихода подкрепления. Они твёрдо решили не отступить ни шагу назад.

Сначала немцы бросили в атаку против гвардейцев большой отряд итальянской пехоты. Четыре раза враг пытался ворваться в окопы гвардейцев и четыре раза терпел поражение. Свыше 80 трупов вражеских солдат осталось на подступах к высоте. Тогда противник бросил в атаку отборных немецких автоматчиков. Но и эта попытка была отбита, и враг контратаками гвардейцев был отброшен на прежние позиции. На рассвете следующего дня 16 героев заметили, что на них идут 12 фашистских танков. 12 танков против 16 советских воинов, у которых не было даже противотанковых ружей. У них были только гранаты, и они решили сражаться до конца.

«Гвардейцы, — сказал Кочетков, — вспомним 28 панфиловцев. Умрём, но не пропустим врага!»

В боях с итальянской пехотой и немецкими автоматчиками многие гвардейцы были ранены. Тяжело был ранен командир. Но, перевязав раны, они заняли свои места и стали ждать, когда танки приблизятся. Начался неравный бой. Один из гвардейцев, обвязав себя гранатами, бросился под гусеницы первой машины. Танк воспламенился. Второй гвардеец последовал примеру первого и тоже бросился с гранатами под немецкий танк. За первыми двумя совершили тот же подвиг ещё два комсомольца. На поле боя пылали четыре фашистских машины. Увидев, что люди бросаются с гранатами под гусеницы, шесть немецких танков повернули назад. Но два вражеских танка продолжали упорно ползти вперёд.

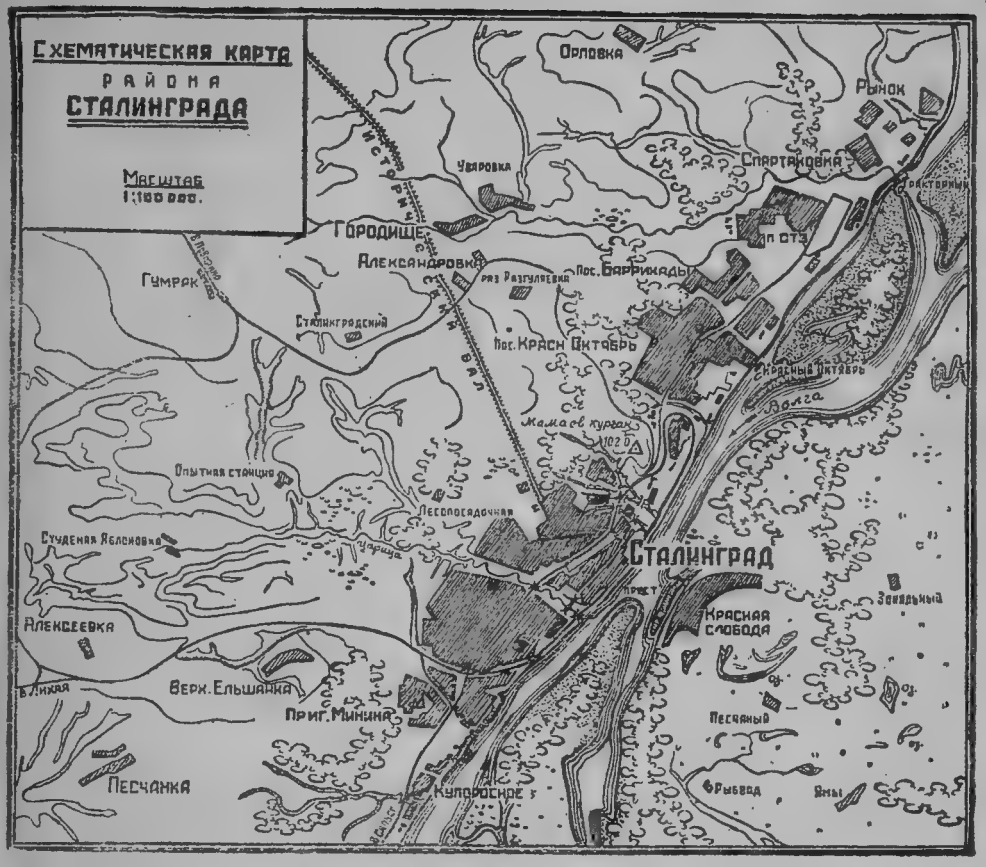
Из 16 гвардейцев в это время в живых осталось только 4: Чирков, Степаненко, Шуктамов и раненый младший лейтенант Кочетков. Они могли укрыться в глубоком окопе, могли спастись в овраге за высотой. Но это значило бы отдать рубеж врагу, и оставшиеся в живых комсомольцы решили сражаться до конца. Положив в укрытие своего умирающего командира, трое героев взяли связки гранат и с возгласом «Да здравствует наша родина!» бросились под танки. Последние две машины были уничтожены.

Когда к месту боя подошло подкрепление — стрелковая рота, бойцы увидали на склонах высоты шесть сгоревших немецких танков и тела погибших 15 героев. Умирающий командир Кочетков рассказал о подвиге своих товарищей. Скоро об этом подвиге узнала вся страна.

Бойцы, воевавшие под Сталинградом, говорили: «Надо сражаться, как четвёрка бронебойщиков, как 33 героя, как 16 героев-комсомольцев, и враг не пройдёт».

Подвиги всех этих героев тем и замечательны, что они не были исключением, а стали законом поведения защитников

25-1



Сталинграда, решивших умереть, но выполнить присягу родине—не отступать ни шагу назад, не отдать любимый город врагу.

Героизм стал массовым, стойкость вошла в характер защитников Сталинграда.

Многие из них не были закалёнными в боях воинами, они не имели за спиной большого военного опыта. Бой 33 героев, отбивших атаку 70 танков, почти для всех его участников был *первым боем*. Образец подлинной стойкости и воинской доблести они показали в первом же бою. 33 гвардейца были бойцами легендарной 62-й армии, покрывшей в боях за Сталинград великой славой свои боевые знамёна, сама же 62-я армия только с середины июля была преобразована из резервной в действующую, и большинство её соединений под Сталинградом впервые вступило в бой с противником.

Уже в этих первых боях на подступах к Сталинграду героизм его защитников сочетался с возраставшим каждый день воинским уменьем, воинской выучкой, воинской хитростью и смекалкой. Бой 33 героев не был просто героическим порывом. Всё здесь было организовано, каждый боец знал

своё место и свою роль, и каждый патрон противотанкового ружья, каждая бутылка с горючей смесью попадали в цель.

Подвиги четырёх, тридцати трёх и шестнадцати красноармейцев не были безличны. Известны имена и действия всех участников. Известна роль заместителя политрука Леонида Ковалёва и красноармейца Семёна Калиты, который первым метнул бутылку с горючей смесью и первым поджёг вражеский танк. Потом Калита двумя бутылками поджёг ещё 2 танка, а немцев, вылезавших из горящих машин, поражал меткими очередями автоматчик Василий Матюшенко. Не было среди 33 таких, которые не истребили хотя бы одного немца.

Сила воздействия сталинского приказа «Ни шагу назад!» сказалась и в том, как ответили на призыв вождя не только бойцы Красной Армии — защитники Сталинграда, но и рабочие и всё гражданское население героического города.

С середины августа, после того как вражеские полчища переправились на левый берег Дона, городу начала угрожать непосредственная опасность вторжения. Ожесточённые бои шли между Доном и Волгой, враг с яростным нетерпением рвался к Сталинграду. Война вплотную подошла к великой русской реке Волге, и мирное население города, люди, защищавшие Сталинград, понимали, что дальше отступать нельзя, что Волга должна стать главным рубежом нашей обороны.

В одном из своих сталинградских очерков писатель В. Гроссман рассказывал, что в это время в волжских деревнях старухи по ночам рассказывали о пленном немецком генерале, который сказал будто бы захватившим его бойцам Красной Армии: «У меня приказ такой: возьмём Сталинград — дальше за Волгу пойдём. Не возьмём Сталинграда, придётся нам обратно за свою границу итти, не удержаться нам тогда в России».

Рассказывая об этом по-разному, люди вкладывали в эти слова один и тот же смысл: сталинградская битва — главная и решающая битва. Пропустить немцев к Волге — значит создать смертельную угрозу для страны. Задержать немцев, остановить их здесь — значит выиграть сражение, гнать их потом с нашей земли и тем предрешить весь исход борьбы.

Эта мысль владела всеми жителями города — рабочими, служащими, школьниками, стариками.

Поэтому с особым напряжением и подъёмом работали в это время рабочие на многочисленных предприятиях города. Сталинградский тракторный завод завоевал в июле переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

По мере приближения врага к Дону и затем во время боёв

на левом берегу Дона по решению Городского комитета обороны усилилось строительство оборонительных рубежей, в котором принимало активное участие свыше 150 тыс. жителей города. Помимо стрелковых частей народного ополчения в Тракторозаводском районе была создана специальная танковая бригада. Материальную часть бригада получила от завода. Так как люди, производившие тракторы и танки, умели их водить, главное внимание было обращено на подготовку башенных стрелков, командиров экипажей и т. д.

Во всех районах города кроме народного ополчения были созданы также истребительные батальоны, которые сыграли большую роль в августовских боях.

Никогда не забыть сталинградцам дня 23 августа 1942 г. В этот день передовым частям противника (мотомеханизированная группа, в составе которой было свыше 100 танков, пехота и артиллерия) удалось прорваться северо-западнее Сталинграда, вторгнуться в район посёлков Орловка — Рынок и выйти к исходу дня к Волге. Прорвавшиеся передовые части противника находились всего в 500—800 метрах от Сталинградского тракторного; к вечеру в заводском посёлке стала слышна артиллерийская и пулемётная стрельба. Враг, казалось, был почти у цели. Он рассчитывал с хода овладеть Тракторным заводом. Над городом нависла смертельная угроза.

Для того чтобы усилить удар и создать смятение и панику среди жителей города, с 3 час. 20 мин. дня 23 августа немцы начали ожесточённую и непрерывную бомбёжку Сталинграда с воздуха, которая продолжалась с нарастающей силой свыше 3 суток. Авиация противника делала в это время до 2 тысяч самолётовылетов в день. Уже к вечеру 23 августа город горел. Зарево огромного пожара было видно на многие десятки километров. Сильный ветер разносил огонь. Вспыхнули бензиновые баки Нефтесиндиката, разлилась нефть, горела Волга. Улицы города превратились в огненные коридоры. Рушились здания, под их обломками погибали сотни мирных жителей — женщин и детей. Основную силу своего удара с воздуха враг обрушил на центр города, разрушая новые прекрасные здания, жилые дома, библиотеки, школы, музеи, больницы.

Наши героические зенитчики и лётчики мужественно защищали город от воздушного удара врага, но силы в воздухе тогда были не равны.

Гитлер приказал к 25 августа овладеть Сталинградом и, казалось, что действия прорвавшейся почти к самому городу мотомеханизированной группы противника, поддержанные небывало мощным и разрушительным ударом с воздуха, дол-

жны привести к желанной для врага цели — с налёта, бешеным броском взять Сталинград.

Опасность, нависшая над городом, особенно усугублялась тем, что 23 августа, когда немцы прорвались в район северо-западнее Тракторного завода, основные части Красной Армии сражались в нескольких десятках километров от Сталинграда, на флангах образовавшегося прорыва, и не были ещё подтянуты к городу. Отразить удар врага могли лишь части сталинградского гарнизона и вооружённые отряды трудящихся города. Эти части и отряды с честью выполнили свою задачу. Соединение под командованием генерал-майора А. Сараева, моряки речной флотилии и рабочие батальоны основных предприятий города сыграли в боях 23—26 августа решающую роль.

Неслыханно зверская бомбардировка Сталинграда вызвала не панику и растерянность среди жителей города, как рассчитывал враг, а, наоборот, ещё больше усилила ненависть к гитлеровским бандитам. На защиту Сталинграда поднялось всё его население. Партийная организация города, возглавляемая секретарём Сталинградского обкома партии, председателем Городского комитета обороны т. Чуяновым, была приведена в боевую готовность и немедленно приступила к формированию рабочих отрядов на заводах.

Первыми на защиту города выступили истребительные батальоны. Вот как вспоминает об обстановке в городе в день 23 августа и о первых шагах истребительных батальонов секретарь Тракторозаводского райкома партии т. Приходько:

«23 августа 1942 г.

Обычное оживление в рабочем посёлке Тракторного завода началось ранним утром. Рабочие и работницы спешили на завод, домохозяйки — на базар, ребятишки с удочками — на Волгу, и ничто, казалось, не предвещало никаких изменений — день был самый обыкновенный.

И вдруг тревожная весть пронеслась по заводу:

— Враг вырвался к городу!

Обстановка потребовала, чтобы мы, не прекращая усиленной работы завода, организовали вооружённый отпор врагу.

Дружно собрались бойцы истребительного батальона. Под командованием начальника районного отделения милиции тов. Костюченко они вышли за город, туда, откуда с воем и визгом летели снаряды, мины.

Вслед за истребительным батальоном вышли вооружённые рабочие — народные ополченцы.

На другой день завод насчитывал уже десятки рабочих отрядов, готовых ринуться в бой и защищать любимый го-

род до последнего дыхания. На фронт рвались все, но нельзя было останавливать завод.

Первым получил боевое крещение истребительный батальон. Многие из бойцов этого батальона никогда в жизни не участвовали в боях и впервые взяли в руки оружие. Это — молодёжь, комсомольцы, бывшие «семитысячники», строившие Тракторный завод. Рядом с ними были и старые рабочие, участники гражданской войны, обороны Царицына. Это — испытанная в боях и походах сталинская гвардия.

Так отцы и дети стали в одни ряды, плечом к плечу. Вместе они вышли навстречу опасности и столкнулись с врагом лицом к лицу»[1].

Тракторозаводский истребительный батальон был поднят по тревоге в 5 часов вечера 23 августа, а к 6 часам вечера он уже занял оборону на северной окраине посёлка Тракторного завода. Краснооктябрьский истребительный батальон под командованием старшего лейтенанта запаса рабочего завода «Красный Октябрь» т. Позднышева на рассвете 24 августа занял оборону на северо-западной окраине посёлка Спартаковка. На верхнем посёлке завода «Баррикады» действовал истребительный батальон этого района, а 24 августа днём на помощь Тракторозаводскому району прибыл истребительный батальон Ворошиловского района. Истребительные батальоны не только задержали продвижение врага в ночь с 23 на 24 августа, но через день, 25 августа, Тракторозаводский истребительный батальон под командованием капитана запаса, начальника военной кафедры Сталинградского механического института т. Панченко и Краснооктябрьский батальон под командованием т. Позднышева перешли в наступление на врага и оттеснили его на север. Во главе этих батальонов шли коммунисты, работники райкомов партии, рабочие заводов.

В бою 25 августа погибли командир Краснооктябрьского батальона т. Позднышев, механик Борисов, рабочий блюминга Карелин, токарь Ющин и сталевары Орлов, Соколов, Кузьмин и Ольга Ковалёва. Коммунистку, члена городского комитета партии, сталевара Ольгу Ковалёву хорошо знали трудящиеся Сталинграда. На заводе «Красный Октябрь» она работала около двадцати лет. Здесь она вступила в партию, вела большую общественную и партийную работу, единственная из женщин завода получила квалификацию сталевара. Когда Сталинграду начала угрожать опасность, она оставила дома ребёнка и мать и пошла защищать родной город с оружием

[1] «Героический Сталинград», Сборник, Астрахань, 1943 г.

в руках. 25 августа смертью храбрых пала она в бою с врагом.

Вместе с истребительными батальонами защищали северную окраину города рабочие отряды, сформированные на заводах по директиве Городского комитета обороны буквально в течение нескольких часов в ночь с 23 на 24 августа. Так к 3 часам ночи Краснооктябрьский райком партии сформировал отряд в 280 человек, в том числе миномётчиков и автоматчиков — 150 человек, пулемётчиков — 30 человек, стрелков — 100 человек. Секретарь Тракторозаводского райкома т. Приходько быстро организовал отряд танкистов, автоматчиков, миномётчиков, пулемётчиков и стрелков в количестве 300 человек; Баррикадный район (секретарь т. Романенко) собрал отряд артиллеристов и стрелков в количестве 130 человек. Часть артиллеристов сразу же после того, как в цехах были собраны орудия, вышла на поле боя. Рабочие южной части города (Кировский район) выделили 300 человек из состава истребительных батальонов и частей народного ополчения непосредственно на фронт.

Кроме того, рабочие отряды Ворошиловского и Кировского районов несли охрану и готовились в случае необходимости выдвинуть все свои силы для прикрытия Тракторозаводского района. В последующие дни рабочие отряды вместе с истребительными батальонами участвовали в боях за родной город. Рядом с ними дрались и подразделения народного ополчения, среди которых особо большую роль сыграла танковая бригада Тракторозаводского района.

24 августа по Сталинградскому корпусу народного ополчения был издан следующий приказ:

«Товарищи! Бойцы, командиры и политработники частей народного ополчения гор. Сталинграда! До сегодняшнего дня мы всё своё внимание и время отводили делу военной подготовки, готовились к тому, чтобы по первому зову партии и правительства выступить с оружием в руках против немецко-фашистских захватчиков.

Сейчас, когда враг подкатился к стенам нашего родного города, наступил час выполнить свой воинский долг перед народом, партией и правительством.

Встанем все, как один, на защиту родного Сталинграда. Отразим наступление врага. Вместе с Красной Армией будем, не щадя жизни, драться за каждый вершок сталинградской земли.

Приказываю:

1. Комиссару танковой части тракторозаводцев т. Степанову выступить против прорвавшейся группировки немцев в район с. Рынок.

Линию обороны и последующие свои действия согласовать с генерал-майором т. Фекленко и командованием истребительного отряда. Оружие и боеприпасы взять из заводских ресурсов.

2. В связи с развернувшимся формированием боевых рабочих отрядов на предприятиях города, разрешить вступление в эти отряды как отдельным народоополченцам, так и подразделениям, изъявившим желание быть в рабочем отряде.

Командир корпуса *(И. Зименков)* Военный комиссар корпуса *(М. Водолагин)*

25 августа приказом Военного Совета фронта Сталинград был объявлен на осадном положении.

В этот же день Городской комитет обороны обратился к населению со следующим воззванием:

«Товарищи сталинградцы! Не отдадим родного города на поругание немцам. Встанем все, как один, на защиту любимого города, родного дома, родной семьи. Покроем все улицы города непроходимыми *баррикадами.* Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью. Все на строительство баррикад. Все, кто способен носить оружие, на баррикады, на защиту родного города, родного дома!»

В ответ на это обращение началось строительство баррикад в городе и продолжалось формирование рабочих отрядов. Секретарь горкома партии т. Пиксин рассказывал, как шло это формирование на «Красном Октябре».

«Выстраиваем товарищей и говорим: такое-то создалось положение, кто может носить оружие в руках и кто может стрелять, записывайтесь. Один за другим стали рабочие подходить к столу и записываться. Мы только спрашиваем, здоров ли ты, можешь ли стрелять, потому что сейчас же надо получать винтовку и вступать в строй. Люди шли непосредственно из цехов, некоторые не заходя домой. У кого поближе были квартиры, те побежали к жёнам, матерям, детям сказать, что уходят на фронт, а некоторые просили товарищей, которые остаются, сказать семье, что они уходят на фронт».

Так прямо из цехов шли рабочие заводов на защиту рубежей своего города. Впоследствии все эти рабочие отряды влились в соединения действующей армии, защищавшей Сталинград.

Оставшиеся на заводах рабочие также честно выполняли свой долг. За одни сутки с вечера 23 августа по 24 августа

Тракторный завод выпустил 60 танков, 45 тягачей и большое количество запасных частей к танкам и другим машинам. Прямо из ворот завода эти танки шли в бой с врагом.

Всё это происходило в условиях непрекращающейся бомбардировки города. Часть цехов Тракторного завода, «Баррикад», «Красного Октября» была в первые же дни выведена из строя. Многие рабочие погибли на своих постах.

Немецкие бомбардировщики дважды выводили из строя электростанцию Тракторного завода. Но рабочие и инженеры быстро восстанавливали станцию, и она продолжала питать завод электроэнергией.

«Как ни лютовал враг, ему не удалось дезорганизовать коллектив Тракторного завода, — рассказывает в своей статье «Завод-воин» секретарь Тракторозаводского райкома т. Приходько. — Используя все свои внутренние ресурсы и возможности, завод продолжал работать и, несмотря на огромные затруднения, дал фронту в сентябре свыше 200 танков, 150 тракторов и много другого вооружения» [1].

Огромные трудности переносило в эти августовские дни мирное население города. 23 августа к вечеру бомбардировка вывела из строя водопровод, остановились трамваи. Не могли работать мельницы и хлебозаводы, а население и армию надо было снабжать хлебом. Вечером 23 августа вражеская авиация вывела из строя типографию областной газеты «Сталинградская правда». Когда 25 августа город был объявлен на осадном положении, не было даже возможности напечатать об этом приказ. Но на следующий день приказ был отпечатан в сохранившейся ещё типографии Тракторного завода. Там же, несмотря на непрерывную бомбёжку, было отпечатано и очередное сообщение Совинформбюро.

Немцы думали, что своим неслыханно мощным ударом с воздуха они полностью дезорганизуют жизнь города, сломят всякую возможность сопротивления. Но город продолжал жить и сражаться с исключительным упорством и стойкостью. Недаром лейтенант германской армии Фридрих-Густав Гюнтер, убитый впоследствии под Сталинградом, записал в своей записной книжке: «Чем больше я воюю здесь, в этой стране, тем больше я её ненавижу, но больше всего я не люблю её индустриальные центры».

Понятно, почему так не по вкусу пришлись врагу наши индустриальные центры, особенно Сталинград, который, подобно Москве, Ленинграду, Туле, Колпино и многим другим промышленным городам, показал немцам такую

---

[1] «Героический Сталинград». Сборник, Астрахань, 1943 г.

Зенитчики на обороне промышленных объектов города

силу сопротивления со стороны бойцов Красной Армии и вооружённых рабочих отрядов, что сломить её оказалось невозможным. Действия рабочих отрядов в течение 23, 24 и 25 августа помогли отвести угрозу, нависшую над городом. Враг не прошёл. С налёта город взять не удалось. Расчёт врага на внезапность, быстроту и силу своего комбинированного удара (авиация и танки, поддержанные пехотой) провалился. Опасность на время была предотвращена. Удалось подтянуть к городу части Красной Армии, выиграть время, усилить отпор и снять угрозу, нависшую над Тракторным заводом. В конце августа — начале сентября город начал понемногу, несмотря на продолжающуюся бомбёжку, залечивать раны, налаживать жизнь. С огромными усилиями и немалыми жертвами был восстановлен водопровод, заработали мельницы, хлебозавод, удалось даже восстановить некоторые бани. Народ сразу приободрился. Первые атаки немцев отбиты, значит город можно и должно отстоять, нужно только ещё больше порядка и организованности, надо ещё крепче и упорнее сражаться с врагом.

Августовские дни, которые принесли населению города неслыханные бедствия, а воинам Красной Армии тяжелейшие бои, были вместе с тем днями перелома. Чувствовалось, что враг будет остановлен, что приказ родины отстоять Сталин-

град может быть и будет выполнен. С каждым днём уверенность в своих силах возрастала, усиливался и креп отпор врагу.

Не добившись успеха в августе, немцы ещё больше усилили свой удар в первой половине сентября. Они подтянули новые дивизии и полки, продолжая с ещё бо́льшим ожесточением рваться к городу. В приказе Военного совета Юго-восточного и Сталинградского фронтов от 13 сентября указывалось, что только за последние 20 дней (с 23 августа по 13 сентября) части Красной Армии отразили до 80 танковых и пехотных атак противника и истребили при этом сотни немецких танков и тысячи вражеских солдат и офицеров. Правда, в середине сентября врагу вновь удалось развить некоторый успех. 14 сентября немецкие части захватили господствующую над городом высоту Мамаев курган и прорвались к городу, в район вокзала. Наступал самый героический и самый тяжёлый этап оборонительных боёв в Сталинграде — период уличных боёв. Враг ворвался в центр города, начал захватывать отдельные улицы, вышел 22 сентября к Волге в районе Центральной пристани. В октябре и первой половине ноября ожесточённость уличных боёв продолжала нарастать. Немцы захватывали новые улицы и районы города, всё больше прижимая наши части к Волге. Но в свете всех дальнейших боёв становится понятной та оценка, тот важнейший вывод, который был дан в сообщении Совинформбюро, опубликованном 1 января 1943 г., «Итоги 6-недельного наступления наших войск на подступах Сталинграда».

«К середине сентября месяца 1942 года, — говорилось в сообщении Совинформбюро, — немецко-фашистские войска были остановлены Красной Армией под Сталинградом».

Приказ Сталина, приказ родины — остановить, задержать врага — был выполнен. Это предопределило дальнейший ход и исход великого Сталинградского сражения.

Школа стойкости

В АВГУСТЕ 1942 г. вся немецкая печать оповещала Германию и весь мир о том, что Сталинград взят или вот-вот будет взят немецкой армией. В сентябре немцы вынуждены были признать, что борьба за Сталинград затянулась, приняла характер позиционной войны и развязка у стен города «назревает слишком медленно».

Нацистские главари, как говорил президент США Рузвельт, беспрерывно в это время извинялись перед своим народом за отпор, полученный немецкой армией у Сталинграда, за огромные потери, понесённые у Сталинграда, за то, что никак не удаётся взять этот неприступный город.

Немецкое командование пыталось объяснить своим солдатам затяжку борьбы у Сталинграда тем, что Сталинград — это «сильнейшая крепость», что много лет большевики возводили вокруг Сталинграда кольцо неприступных укреплений, построили чуть ли не сплошную стену вокруг города и поэтому взять Сталинград штурмом нельзя, надо готовиться к длительной его осаде.

«Сталинград,—передавало в начале сентября германское информационное бюро, — является не только важной крепостью, как Севастополь. Его нельзя сравнить также с Москвой и Ленинградом. Сталинград — это дословно город-крепость Сталина, твердыня большевистской мощи».

Немцы доказывали, что город окружён «линией Мажино в миниатюре», и поэтому борьба будет длительной и тяжёлой.

Но те немецкие солдаты и офицеры, которые сражались на подступах к городу и в самом городе, хорошо знали, что Сталинград окружали не крепостные сооружения, а широкие

ровные донские степи, что секрет неприступности Сталинграда кроется не в укреплениях, а в *людях,* его защищающих.

Советские воины-сталинградцы действительно воздвигли вокруг любимого города неприступную для врага стену, о которую разбивались немецкие дивизии и корпуса. Остановил немцев у Сталинграда не стальной панцырь несуществующих крепостных сооружений, а героизм, мужество, моральная сила, воинская стойкость и боевое упорство бойцов Красной Армии.

В дальнейшем все свои неудачи немцы начали взваливать уже не на сталинградские укрепления, а на... природу. «Ещё никогда немецкий солдат не встречал такую враждебную природу, как под Сталинградом, — писала одна из немецких газет. — Ни одного куста, ни одного дерева, под которым можно было бы укрыться».

Совсем иначе, чем немецкая печать и радио, объясняли причины своих неудач сами фашистские солдаты.

Один немецкий солдат, раненый под Сталинградом, в письме, посланном из госпиталя своему приятелю, давал следующую оценку характера уличных боёв в Сталинграде:

«Сейчас там идут бои, каких ещё не было за весь поход в Россию. Самыми страшными являются уличные бои, борьба за каждый дом. Здесь русские прямо-таки изумительны. Они — большие специалисты. Я приведу тебе только один пример, чтобы ты понял, что там творится. Когда мы подошли к Сталинграду, у нас было 140 человек, а к 1 ноября — осталось только 16. Не осталось ни одного офицера. Из Сталинграда ежедневно вывозят более 1 000 раненых. *Да, это противник!»*

Немцы знали всю силу сопротивления своего противника и раньше, но что значит упорство и стойкость советских воинов, они изведали по-настоящему на своей спине во время уличных боёв в Сталинграде.

Когда враг в середине сентября 1942 г. прорвался на улицы города и захватил в свои руки район вокзала, многие немецкие командиры думали, что русские войска, оказывая упорное сопротивление, всё же ведут арьергардные бои, чтобы выиграть время и дать возможность своим соединениям переправиться на левый берег Волги. Немцы не рассчитывали вести длительные уличные бои и не готовились к ним. Общепринятые законы военной науки, казалось бы, говорили о том, что наши войска, которые наступающий противник всё время отжимал к Волге, для лучшей организации своей обороны будут стремиться иметь водный рубеж перед собой, а не позади себя. Поэтому немцы вначале считали, что

после непродолжительных боёв город будет оставлен Красной Армией и советские войска организуют дальнейшее сопротивление за Волгой. Но надежды врага и на этот раз не оправдались. Защитники Сталинграда навязали немцам уличные бои, изматывая и уничтожая силы врага в беспрерывных сражениях, отстаивая каждую улицу, каждый дом, каждый перекрёсток в городе.

«За Волгой для нас земли нет!» — эти слова, сказанные сталинградским снайпером, Героем Советского Союза Василием Зайцевым, прозвучали на всю страну, как великая клятва сталинградцев стоять насмерть, но города врагу не отдать.

Газеты Сталинградского фронта в сентябрьские дни 1942 г выходили с лозунгами, отражавшими чувства и помыслы всех защитников города:

«Назад от Сталинграда для нас дороги больше нет. Она закрыта велением Родины, приказом народа. Отечество требует от всех защитников города биться до последнего, но удержать Сталинград!»

«Защитники Сталинграда, ведущие уличные бои, обязаны помнить: каждый дом — это крепость, а подразделение, которое его защищает, — это гарнизон, не имеющий права сдать её врагам».

Сознание великой ответственности перед народом, перед родиной, перед Сталиным за исход сталинградской битвы проникло в сердце каждого бойца-сталинградца, помогало переносить и преодолевать неслыханные трудности борьбы.

Командир одного из лучших соединений Сталинградского фронта — мотострелковой, ныне гвардейской, бригады, которая впоследствии захватила штаб Паулюса и взяла в плен самого генерал-фельдмаршала, генерал-майор Бурмаков, описывая обстановку сентябрьских боёв в городе, говорил:

«Я воевал много, в гражданскую войну провоевал три года, представляю себе войны, много читал, особенно историю войн изучал основательно, но то, с чем я столкнулся в Сталинграде в сентябре месяце, не так просто описать... Это что-то такое, что трудно представить. Конечно, война есть война, но это было что-то особое...

Кругом горит, бомбы рвутся, снаряды рвутся, всё трещит, всюду обломки, всюду развалины — держимся. Снарядов нет, в километре Волга, отлично знаем, что для нас переправ на Волге нет, да никто и не думал, между прочим, о переправах — держимся. В общем у всех было такое чувство, что за Волгу идут только раненые. Ежели тебя не ра-

нило, никто и не думал о переходе за Волгу. Были такие моменты под конец боёв, когда до Волги оставалось 40 метров — всё-таки держались. С занятием немцами опорных пунктов, они видели уже тот берег, и уже Волгу простреливали, и в это время переправа наша действовала — подвозили боеприпасы и продовольствие из-за Волги. Подвозилось всё это на катерах и паромах. Если днём немцы разобьют паром, ночью всё это исправляется и перевозится. Так держались»[1].

Когда враг приблизился к городу, когда начались уличные бои, всё снабжение армии продовольствием и боеприпасами шло в Сталинград с левого берега Волги. Отсюда шли и новые воинские пополнения. В свою очередь из города в Заволжье переправлялись раненые и после 23 августа эвакуировалось мирное население — женщины, дети, старики, вывозилось оборудование сталинградских заводов. Весь этот огромный поток людей, грузов, вооружения должна была обслуживать ставшая сейчас легендарной волжская переправа. Волга и тот небольшой участок, где шла переправа, обстреливались противником беспрерывно не только с воздуха, но артиллерийским и минометным огнём. Это был труднейший участок сталинградской обороны. Только героизм и самоотверженность работников переправы — сталинградских водников и всех бойцов и командиров, обслуживавших переправу, могли обеспечить бесперебойное снабжение фронта всем необходимым, перевозку раненых, спасение детей и женщин, находившихся в Сталинграде.

С левого берега Волги отчаливали баржи, катера, лодки с бойцами, вооружением и боеприпасами. Они подходили к острову, который раскинулся против северной части города. Здесь был перевалочный пункт. В тени деревьев располагались санитарные летучки, стояли ящики с боеприпасами. Остров, как и оба берега Волги, обстреливался вражеским артиллерийским и минометным огнём. Но все бойцы, попадавшие сюда из огня непрерывных сталинградских сражений, считали, что на острове совсем спокойно и тихо.

От острова к правому берегу Волги перекинут был штурмовой пешеходный мостик, который завершал переправу. «В три доски ширина, нет перил, ноги ступают ощупью, скользят под водой от налипшей на мостик нефти. Трудно разойтись встречным, но люди научились двигаться в два потока. Сойдутся встречные на мостике, обнимутся, круто

---

[1] Материалы Комиссии по составлению хроники Великой отечественной войны.

повернут друг друга и разойдутся в свои стороны по колено в воде. Проходят за ночь по мостику сотни людей».

Так работала волжская переправа. Никакие усилия врага не могли вывести её из строя. Даже в ноябре, когда начался ледоход, когда, казалось, никакая переправа невозможна, пока Волга не станет, находились пути, чтобы доставить защитникам Сталинграда всё необходимое.

Бойцы Сталинградского фронта особенно любовно вспоминают о работниках переправы. От них они получали не только боеприпасы, снаряжение, продовольствие, но с того берега шли и весточки из дому, письма, посылки, газеты. Переправа связывала Сталинград с родной страной, с «Большой землёй», как говорили сталинградцы.

Городской бой — это ближний бой. Здесь налицо максимальное сближение с противником. Командующий прославленной 62-й армией, той армией, которая стояла на направлении главного удара немцев в Сталинграде и приняла на себя всю тяжесть уличных боёв, генерал-лейтенант (ныне генерал-полковник) Василий Иванович Чуйков, характеризуя особенность этих боёв, писал:

«Неправильно думать, будто городской бой — это в любом случае и в буквальном смысле слова — уличный бой. Городской бой в условиях, когда противник засел в городе и укрепился, — это бой за дом, за здание, за квартал. Операция развивается по ходам сообщений, внутри домов, в развалинах и подземным путём.

Улица пуста, площадь — тоже».

Ожесточённые бои развёртывались внутри зданий, они шли иногда на лестничных площадках, в коридорах и комнатах. Нередко бывало, что один этаж в доме, иногда одна квартира, а порой и комната в квартире, были в руках наших бойцов, а на другом этаже в другой квартире засели немцы.

При таком максимальном сближении с противником, когда «воевать было тесно», когда некоторые наши части, сообщая командиру о результатах боя, говорили: *«продвинулись на два оконных просвета»*, действовать большими подразделениями было невозможно. Поэтому решающую роль в уличных боях играла небольшая штурмовая группа.

В действиях штурмовых групп в Сталинграде ожили и засверкали вновь с особой силой знаменитые суворовские правила: «Воюют не числом, а умением», «Каждый воин понимает свой манёвр». Сталинградский опыт дал им новый смысл и новое значение в условиях современного боя. Поэтому не случайно командующий 62-й армией В. И. Чуйков

уже к концу сталинградской операции в своей статье «Штурмовая группа — главное звено городского боя» обобщил опыт уличных боёв в Сталинграде в подлинно суворовском стиле.

«Штурмовая группа, — писал он, — детище ближнего боя. Её незаменимое оружие — граната. Граната подсказывает дистанцию штурма — чем ближе к противнику, тем лучше... Накопляться для броска в атаку незримо, без шума, через траншеи — в воронках и развалинах. Автомат на шее, 10 гранат — под рукой, отвага — в сердце. Действуй! В таком случае и время и внезапность — твои!..

...врывайся в дом вдвоём — ты да граната. Оба будьте одеты легко: ты — без вещевого мешка, граната — без рубашки. Врывайся так: граната впереди, а ты за ней! Проходи весь дом опять же с гранатой: граната впереди, а ты за ней!..

...Штурмовая группа, ворвавшись в ОП (опорный пункт) или УС (узел сопротивления) противника, встречает массу неожиданностей.

И здесь вступает в силу неумолимый закон:

— Успевай, поворачивайся!

Боец попадает в лабиринт комнат, перекрытий, полных опасностей. Не беда! В каждый угол — гранату. Вперёд! Очередь автомата по остаткам потолков; мало — гранату, и опять вперёд! Другая комната — гранату! Поворот — ещё гранату! Прочёсывай автоматом!

И не медли.

Уже внутри самого объекта противник может перейти в контратаку. Он тоже драться умеет. Не бойся! Ты уже взял инициативу, она в твоих руках. Штурмуй злее — гранатой, автоматом; очумелых — поражай ножом и лопатой.

Бой внутри дома бешеный. Ослепляй противника всячески, а сам бей его из темноты. Будь готов к неожиданностям.

...Здесь, во время боя в доме, никто тебе не даст разъяснения. Ты получил задачу. Времени и обстановки здесь нет, чтобы водить тебя на поводу. Твой закон — действие!» [1]

Эти правила родились в огне боёв. Героизм, стойкость, «отвага в сердце», помноженные на умение, боевую выучку, воинский опыт, умелое руководство, помогли сначала выстоять, а потом победить врага в тяжёлых уличных сталинградских боях. Это была подлинная школа стойкости и мужества, суровая школа военного опыта, которую блестяще прошли воины Сталинграда, создав своими действиями, как позже говорили, «университет городских боёв».

[1] Сборник «Из опыта уличных боёв», Воениздат, 1943.

Бой за дом

Первыми вступили в уличные бои с противником прославленные гвардейцы Родимцева. В тяжелейший для Сталинграда день 14 сентября, когда противник проник в город и пробивался к Волге, к Центральной пристани, 13 гвардейская дивизия Героя Советского Союза генерал-майора Родимцева переправилась в Сталинград. Сама переправа днём, на глазах у врага и под непрерывным его огнём, была образцом героизма. Ступив на сталинградскую почву, прямо с хода бойцы начали бой с противником. Они начали не с обороны, а с наступления. Они отжали немцев от берега Волги и уже в течение первых уличных боёв 14—22 сентября показали пример сталинградской стойкости.

«Здание, которое удерживали наши гвардейцы, — рассказывал гвардии генерал-майор Родимцев об одном из первых эпизодов уличных боёв, — атаковали 12 немецких танков. Среди бойцов возникло короткое замешательство, но вдруг раздался голос командира: «Стоять на месте!»

Танки начали бить прямой наводкой, разрушили и подожгли здание. Гвардейцы выскочили из дома лишь после того, как обрушилась последняя стена. Отходить назад? Но на это нет приказа.

И тогда бойцы, возглавляемые заместителем командира по политической части Радьковым и младшим командиром

Аникиным, расчищая путь гранатами, бросились вперёд, ворвались в соседний дом, захваченный гитлеровцами, подавили находящуюся в нём огневую точку и заняли здание. *Вот это и есть сталинградская стойкость, которую не могут сломить и не сломят фашисты. Гвардейцы не только защищают дом, улицу, каждый метр земли, но и при всяком удобном моменте переходят в контратаки, нанося врагу сокрушительные удары, улучшая свои позиции»* [1].

Уже первые дни уличных боёв показали, что значит сталинградская стойкость. Это значит — никогда и ни в каких случаях не отходить без приказа, это значит — переходить от обороны к контратакам, организовать *активную оборону,* улучшать свои позиции и наносить врагу сокрушающие удары.

В историю дивизии Родимцева навсегда вошёл, как памятник героических уличных боёв, «дом Павлова».

Свыше 30 дней группа гвардейцев под командованием гвардии сержанта Якова Павлова обороняла один из домов, имевших важное значение в защите Сталинграда. Дом заняли сначала 4 гвардейца во главе с Павловым. Они героически отстаивали дом до прихода подкрепления. Они отражали потом многочисленные атаки немцев. В трудные минуты боя командир Павлов говорил спокойно и весело бойцам:

— Огня, ребятки! Огонька побольше, чтобы фрицы не забыли, «чья это улица, чей это дом».

В штабе части, сообщая обстановку, писали: «северо-западнее дома Павлова», «двести метров левее дома Павлова». Разведчики, получая задание, ориентировали маршрут по «дому Павлова». Дорого стоила фашистам 30-дневная оборона «дома Павлова», который героически защищали русские люди — Павлов, Александров, Афанасьев, украинцы Сабгайда, Глущенко, грузины Мосияшвили, Степаношвили, узбек Тургунов, казах Мурзаев, абхазец Сукба, таджик Турдыев, татарин Ромазанов и их боевые друзья.

Во время уличных боёв немцы нередко приходили в бешенство, видя перед собой не сотни бойцов, не большие подразделения, а лишь десятки, а иногда и отдельных красноармейцев, которые им оказывали такое невиданно стойкое сопротивление. Всей мощью своего огня они обрушивались на наших бойцов, они хотели уничтожить, сломить этих обыкновенных по виду людей в серых шинелях, с винтовками и гранатами в руках. Но сталинградская стойкость

---

[1] *Родимцев,* генерал-майор, Гвардейцы в борьбе за Сталинград, сб. «13 Гвардейская в боях за Сталинград», Воениздат, 1943.

была непреодолима для врага. Недаром в Сталинграде говорили, что здесь изменила свой смысл старая русская поговорка «один в поле не воин». Как часто один или несколько бойцов своей стойкостью, упорством, находчивостью, иногда жертвуя своей жизнью, если это было необходимо, решали исход отдельных боёв.

Подвиги, которых никогда не забудут сталинградцы, совершили Герой Советского Союза украинец Паникака и русский Хвостанцев. Оба они получили посмертно звание Героя Советского Союза.

30 сентября против батальона, в рядах которого сражался красноармеец Паникака, пошла пехота противника под прикрытием 7 танков. Паникака взял в руки две бутылки с горючей смесью и стал подкрадываться к переднему танку. В это время очередью вражеского автомата одна бутылка была разбита и его охватило пламенем. Чувствуя, что он гибнет, боец не стал сбивать пламя. Объятый пламенем, он бросился к танку противника, подбежал вплотную к машине и второй уцелевшей бутылкой с горючим ударил по решотке моторного люка. Бутылкой и своим горящим телом он поджёг фашистский танк. Танк загорелся и остановился, остальные танки повернули обратно. Подвиг доблестного бойца решил исход боя. Танковая атака противника была отбита.

О подвиге Хвостанцева писали в своем письме товарищу Сталину бойцы, командиры и политработники сталинградского фронта:

«Охраняя одну из сталинградских улиц, старший сержант Хвостанцев увидел, как на него надвигается 6 немецких танков. Хвостанцев из своего орудия разбил три танка. Все снаряды были израсходованы, а три танка продолжали двигаться вперёд. Он взял противотанковое ружьё и подбил еще один танк. Оставшиеся два танка, гремя гусеницами, надвигались на героя. Патронов больше не было. Пятый танк он остановил, перебив ему гусеницы гранатой.

У героя не было уже никаких противотанковых средств, а шестой танк продолжал лезть в Сталинград. Тогда он схватил последнюю гранату, прижал её к груди и вместе с ней ринулся под гусеницы танка. Герой погиб, но танки противника в город не прошли» [1].

Коммунист, гвардии сержант Ангилопов на улицах Сталинграда истребил 67 немцев. «Однажды он вступил в единоборство с двумя вражескими станковыми пулемётами. Он подобрался к одному из пулемётов и метнул гранату. Гит-

[1] «Правда» от 6 ноября 1942 г.

леровцы навсегда полегли у исковерканного разрывом гранаты пулемёта.

Гвардеец пополз ко второму пулемёту. Его увидели, за ним следили, в него стреляли. Ранена левая рука. Вторая пуля ужалила его в лицо. Третья навылет пробила грудь. Четвёртая впилась в ногу. Кровавый туман застилал очи смельчаку. Он терял сознание, но говорил себе: «Я из 62-й».

Бесстрашный герой взвёл ослабевшей рукой все находившиеся при нём гранаты и бросился на второй вражеский пулемёт. Гвардеец Ангилопов погиб, но разрывы его гранат были сигналом, который повёл товарищей в победную атаку»[1].

Герой-коммунист Ангилопов своим примером увлёк за собой всю массу бойцов. В этом была сила подвигов коммунистов и комсомольцев. Они вели за собой людей, организовывали их, показывая личный пример храбрости и стойкости.

На улицах Сталинграда дралась дивизия под командованием генерал-майора Соколова. Это была старая дивизия, наследница традиций Щорса. В её рядах и в Сталинграде продолжали сражаться полки, носившие славные, известные всей стране имена: Богунский, Таращанский, Донецкий.

В одном из полков этой дивизии (ныне гвардейской) был такой случай. Против одного подразделения дивизии немцы предприняли три атаки, вынудив наши части несколько отойти. Немцы пошли в четвёртую атаку. Создалось трудное положение. У немцев было явное превосходство в людях. Кое-кто не выдержал, дрогнул. Тогда комсомолец Самойленко вместе с командиром части ринулся в самую гущу фрицев. Этот бросок был настолько стремителен, нападение было настолько яростно, что немцы на мгновение растерялись, дрогнули и начали отступать. Комсомольца Самойленко и его боевого командира поддержала вся рота. Атака немцев была отбита, и рота заняла прежние позиции.

Другая рота этого же полка должна была пойти в наступление, а в расположении соседнего дома засел вражеский пулемётчик. Огонь его пулемёта не давал приблизиться к дому. Тогда комсомолец Павличенко сказал своим артиллеристам: «Ребята, какой-то поганый фриц срывает выполнение нашей боевой задачи. Давайте выкатим орудие и уничтожим огневую точку противника». Так и сделали. Выкатили орудие чуть ли не впереди пехоты. Прямой наводкой пулемётное гнездо противника было уничтожено, и наша пехота про-

[1] Сб. «Сталинград победил». Воениздат, 1943.

шла вперёд. Павличенко был награждён орденом «Красной Звезды».

О том, как выполняли свой воинский долг комсомольцы, показал подвиг комсомольца Алексеева из истребительного дивизиона той же дивизии Соколова. Четыре комсомольца из этого дивизиона ворвались в дом на западной окраине города, в котором сидели немцы. Во время этого боя три комсомольца погибли. Остался один Алексеев. Он встал за пулемёт и один в течение 8 часов отбивал яростные атаки целой роты противника. Он убил 40 немцев. Когда фрицы окружили его вплотную, он продолжал сражаться, не думая об отступлении, о собственном спасении. Так он и погиб, охраняя до конца вверенный ему пост.

Красноармеец-телефонистка Татьяна Сергеевна Вытнова писала в редакцию фронтовой газеты: «Пусть командование надеется на меня — красноармейку-телефонистку в бесперебойном обеспечении связи. *Умру, а связь дам*».

Умереть, но выполнить приказ, — вот закон каждого защитника Сталинграда. В дивизии, которой командовал генерал-майор Гуртьев, всегда будут помнить комсомольца-связиста Путилова. Он сам вызвался исправить повреждение на линии, когда шквальный огонь противника бушевал на участке. Связь была восстановлена, но сам связист не вернулся. Его нашли мёртвым с двумя концами провода, зажатыми в зубах. Смертельно раненный, он боялся, что не успеет соединить концы, и закусил их зубами. Так погиб герой-комсомолец, выполняя свой долг.

В Сталинграде в ожесточённых боях особенно ярко и сильно сказалась нерасторжимая, кровная связь коммунистов, комсомольцев с беспартийными. Сколько бойцов, идя в бой, просили, если они погибнут, считать их коммунистами... Сколько людей вступило там в партию.

Был и такой случай. В одной комнате на третьем этаже несколько дней сражались 4 бойца. Все они были беспартийные. Немцы окружили их и через окно комнаты забрасывали гранатами. Бойцы продолжали сражаться. Обозлённые немцы решили попробовать договориться с осаждёнными:

— Русс! — кричали немцы. — Бей коммунистов, переходи к нам.

— Слышите вы, твари немецкие? — ответил им сверху красноармеец Сиваков. — Здесь нет беспартийных. Мы все коммунисты!

Он сказал это с полным убеждением. Он чувствовал себя коммунистом. Он и его товарищи дрались, как коммунисты, и остались на посту до прихода подкрепления.

Наиболее трудным периодом уличных боёв был октябрь и первая половина ноября 1942 г. Враг всё глубже просачивался в город, всё ближе подходил к Волге. Уличные бои становились всё более напряжёнными и упорными. Противник, подтянув новые силы, в середине октября начал атаковывать наши позиции. Он рвался к Сталинградскому тракторному. 14 октября количество самолётовылетов противника достигло рекордной цифры — 2 500 за день. Кругом всё горело. Казалось, убийственный огонь уничтожил всё живое. Штаб героической 62-й армии, на которую падала вся сила удара противника, находился в это время в нескольких десятках метров от переднего края.

«Была одна страшная ночь, — писал в одном из своих сталинградских очерков В. Гроссман, — когда тысячи тонн горящей нефти вырвались из подожжённых немецкими снарядами хранилищ и с рёвом устремились на блиндажи Военного совета. Пламя поднималось на высоту 80 метров. Волга запылала, вся покрывшись горящей нефтью. Горела земля, огненные потоки стремительно срывались с крутого обрыва; начальника штаба генерала Крылова, работавшего в своём блиндаже и лишь по страшному жару заметившего, что кругом всё пылает, в последнюю минуту сумели перетащить через огненную реку. Всю ночь Военный совет простоял на узкой кромке берега среди ревущего чёрного пламени. Командир гвардейской дивизии Родимцев послал к месту пожара бойцов. Они вернулись и доложили, что Военный совет ушёл.

— На левый берег? — спросили их.

— Нет, — ответили бойцы, — ближе к переднему краю.

Бывали дни, когда Военный совет находился ближе к противнику, чем командные пункты дивизий и даже полков. Блиндажи сотрясались так, словно находились в центре мощного землетрясения. Казалось, что могучие брёвна крепления сгибаются, словно эластичные прутья, земля ходила волнами под ногами, кровати и столы приходилось прибивать к полу, как в каютах кораблей во время бури. Бывало, что посуда на столах рассыпалась на мелкие черепки от постоянной вибрации высокой частоты. Радиопередатчики отказывали, многочасовая бомбёжка сотрясала эмульсию в лампах. Уши уже не воспринимали грохота; казалось, что две стальные иглы проникают в ушные раковины и мучительно давят на мозг. Вот в такой обстановке проходили дни» [1].

---

[1] *В. Гроссман*, Военный совет, журнал «Знамя» № 2—3, 1943.

В таких условиях работал, руководил боями штаб 62-й армии, в таких же условиях находились и штабы дивизий и полков.

В дивизии генерал-майора Гуртьева был такой случай.

Мина противника попала на дно оврага, и глыбы обвалившейся земли засыпали блиндажи командного пункта.

«Но жизнь не прекращалась и под землёй. Люди отплёвывались от мельчайшей пыли, скрипевшей на зубах, отыскивали коптилки, снова зажигали их и продолжали прерванную работу. С улицы глухо доносились голоса, стучали лопаты о землю, отдалённо гремела артиллерия. В засыпанном блиндаже стрекотали машинки, писались приказы, вычерчивались оперативные планы, раздавались гудки полевого телефона. Боевой приказ печатали две машинистки. Одну успели откопать. Часть приказа она успела отпечатать. Но как быть с остальной частью? Она в блиндаже политотдела и тоже отпечатана. Тогда поступили просто. Палкой пробуравили отверстие в засыпанный блиндаж и оттуда протолкнули допечатанный приказ» [1].

Было и так. В землянке командира одной дивизии раздался звонок. Заместитель командира по политической части снял трубку. Очевидно, было плохо слышно — он кричал:

«Колобутин! Ни черта не слышу. Прекрати у себя шум! Что?.. Хорошо, подожду пять минут... А что за взрывы были слышны?.. Вот теперь хорошо стало слышно... Меня вот что интересует...

Поговорив об обычных армейских делах, он повесил трубку и усмехнулся, покачав головой:

— Конфуз вышел: зря обругал командира. У него над головой немецкий танк тарахтел, а я думал, что опять телефонная линия неисправна...

— Немецкий танк?

— Да, заблудился какой-то шальной. Влез на блиндаж и ворочается. Но разве такой блиндаж раздавишь? Земли столько, да накат из толстых брёвен. Колобутин вылез, угостил его связкой гранат и отогнал. Теперь бойцы охотятся за ним в степи» [2].

Такова была обстановка в Сталинграде во время октябрьских боёв 1942 г. Эти бои имели решающее значение для всего дальнейшего хода борьбы. Противник добился в это время частичного успеха. Он прорвался в район Сталинградского тракторного завода, отрезал северную группировку наших войск от основных сил 62-й армии. Но развить успех

[1] Материалы Комиссии по составлению хроники Великой Отечественной войны.

[2] Сб. «Сталинград победил», Воениздат, 1943.

враг уже не мог. Он был совершенно измотан и обескровлен сильнейшим отпором защитников Сталинграда. Полуокружённая немцами северная группировка наших войск продолжала героически сражаться, она всё время оттягивала на себя новые силы гитлеровцев. Врагу так и не удалось сломить её сопротивления и сбросить её, как он того хотел, в Волгу.

Характерно, что даже в октябрьские дни некоторые предприятия южной части города продолжали работу. Электростанция беспрерывно обстреливалась вражеской артиллерией. Немцы хорошо пристрелялись, их снаряды часто попадали в цель. И всё же до 4 ноября станция работала и выполняла задания большого оборонного значения. Рабочие «Сталгрэса» стояли на посту у своего рабочего места так же стойко, как красноармейцы на своих рубежах обороны.

В один из октябрьских дней на Сталгрэсе снарядом прорвало центральную магистральную линию — станция должна была выйти из строя, но старший кочегар Константин Харитонов, несмотря на то что он был облит горячим мазутом с ног до головы, задыхался и страдал от полученных ожогов, не отошёл от рабочего места, отъединил повреждённый участок, и станция продолжала работать.

Так сплоченно и героически работал весь небольшой коллектив Сталгрэса во главе с главным инженером т. Зубановым. Защитники Сталинграда помнят Сталгрэс и ту помощь, которую он оказывал фронту.

На Волге близился ледоход. Работа волжской переправы была затруднена. Пользуясь этим, немцы в первой половине ноября предприняли ещё одну атаку. Им удалось овладеть районом завода «Баррикады» и отрезать ещё одну группировку наших войск — дивизию генерал-майора (ныне генерал-лейтенанта, Героя Советского Союза) Людникова Ивана Ильича. 40 дней, с 11 ноября по 22 декабря, герои-людниковцы сражались с немцами, находясь в полукольце блокады на маленьком куске приволжской земли, который командир дивизии описал следующим образом: «От командного пункта на север до противника оставалось 150 метров и на юг — 300 метров, в глубину — около 400 метров». Трудно, казалось почти невозможно, было снабжать дивизию продовольствием, боеприпасами. Сбрасывать их с самолётов на такой маленький клочок земли не удавалось. Но 20 ноября, преодолев все препятствия, 3 бронекатера привезли всё необходимое, и это спасло положение.

Дивизия понесла большие потери. Бойцов оставалось мало. Но люди решили отстоять свой рубеж, и это было выполнено. Сражались все с исключительным упорством и ожесточением.

Автоматчик Гришин ведёт огонь

Командир дивизии генерал-майор Людников рассказывал, как дрались в это время его бойцы: «Вот красноармеец Попов. Дали ему место оборонять. Он в одну сторону поставил ручной пулемёт, на другой стороне автомат, гранаты разложены в трёх местах, а сам с винтовкой. Появляется противник. Он постреляет из ручного пулемёта, потом из автомата, из винтовки и, наконец, гранатами забросает. Так и дрался. Или другой случай. Из отделения, в котором осталось шесть человек, пять в очередном бою было ранено или убито. Остался один боец. Окоп шёл зигзагом. Боец разложил все шесть оставшихся у него винтовок, зарядил их, положил гранаты около каждой винтовки. Придёт — с правого фланга постреляет, гранату бросит, потом идёт к другой винтовке, опять постреляет, гранату бросит. Так дойдёт до левого фланга и опять обратно. К вечеру боец передал командиру части свою просьбу:

— Товарищ командир, скучно одному, дали бы ещё одного.

— Как, ты один?

Командир выяснил тогда, что боец, оставшись один, действительно целый день сражался за шестерых».

Так сражались сталинградцы — пехотинцы и артиллеристы, миномётчики и связисты, танкисты и лётчики, сапёры и санитары, герои волжской переправы и так называемые «работники тыла».

Недаром в Сталинграде в ходу была частушка, которую любили часто повторять бойцы:

«Все мы, братцы, — сталинградцы,
С Волги-матушки реки.
Если драться, так уж драться —
Это дело нам с руки».

За два месяца уличных боёв в Сталинграде (сентябрь — октябрь) героические защитники города истребили свыше 100 тыс. солдат и офицеров противника, уничтожили около 800 танков и сбили свыше тысячи вражеских самолётов.

В сентябре, после того как немцам удалось прорваться на улицы города, фашистская печать начала доказывать, что почти весь Сталинград, большинство кварталов города, находится в их руках. В октябре последовали уже другие признания. «Город отнюдь не находится всецело в наших руках, — писала газета «Дейче Альгемейне Цейтунг». — От него приходится отламывать кусок за куском».

Немцам удалось в октябре и в первой половине ноября продвинуться в район заводов северной части города, но всю полосу по правому берегу Волги и прилегающие к ней кварталы от Сталинградского тракторного до центра города стойко держали в своих руках части героической 62-й армии, войска генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова. Южная часть города (Кировский и Красноармейский районы) всё время находилась в наших руках и мужественно защищалась частями генерал-лейтенанта (ныне генерал-полковника, Героя Советского Союза) Шумилова Михаила Степановича.

Чем ближе противник подходил к городу, тем больше отдалялась от него желанная цель — захват Сталинграда. Чем *ближе* к городу, тем медленнее темпы продвижения, напряжённее бои, тем *дальше* и недоступнее становился город для врага.

В одном из своих фельетонов, написанных для красноармейской газеты Сталинградского фронта, Д. Заславский описал это изменение соотношения времени и пространства в представлении немцев по мере их продвижения к Сталинграду в виде следующего дневника немецкого ефрейтора:

«1. Мы мчимся к Сталинграду. До него *300 километров*. Фюрер сказал, что через *неделю* мы войдём в этот город и закончим войну решительной победой. Наша дивизия эс-эс войдёт первой.

2. Ещё *150 километров* отделяют нас от Сталинграда... Лейтенант Пфукке думает, что мы будем там через *две не-*

дели. Он всегда был оптимистом. От дивизии осталась половина.

3. *Пятьдесят километров* до Сталинграда. Ещё *три недели* и мы дойдём до цели. Дивизию свели в полк.

4. Мы доползли. В *десяти километрах* лежит Сталинград. Ещё какой-нибудь *месяц,* и я его, наконец, увижу. Из полка образовался батальон.

5. *Один километр* — и точка! На это требуется всего *два месяца.* Наш батальон — это в сущности рота.

6. В *ста метрах* от меня Сталинград! Пожалуй, зимой мы будем там. Рота водрузит свастику. В сущности это уже не рота, а взвод.

7. *Десять метров* — вот что нам надо одолеть. Нас осталась горсть. Взятый в плен русский сказал, когда его спросили, когда падёт Сталинград, — после дождика в четверг. Ждём дождя.

8. *Десять метров.* Прошло несколько дождей и несколько четвергов. Другой русский пленный сказал: когда возьмёте Сталинград? Когда рак свистнет.

9. *Десять метров.* Время остановилось. Рак не свистит».

Защитники Сталинграда, действительно, научили врага новому для него пониманию времени и пространства. Каждый метр продвижения в городе стоил немцам огромных жертв. Каждый бой всё больше изматывал силы врага.

Недаром газета Геббельса «Дас Райх» писала 23 октября 1942 г., подводя итоги двухмесячным боям:

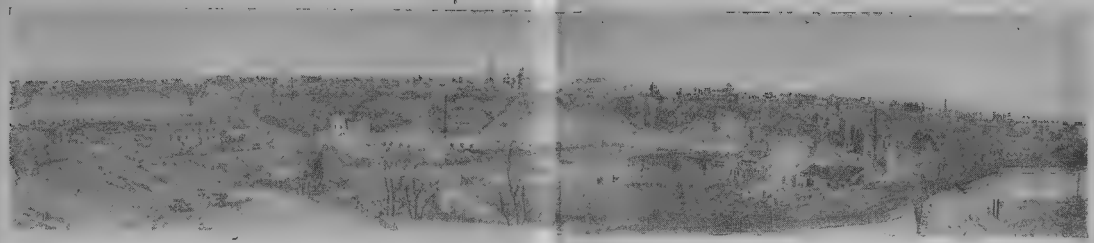
«Мы все ожидали, что борьба за Сталинград будет тяжёлой, но что она будет такой трудной — этого никто не мог предполагать. Город представляет собой Везувий, из тысячи кратеров повсюду извергающий огонь и смерть. Солдаты, павшие в городе, умерли у цели, но не увидели победы».

Сияющую славу победы под Сталинградом увидели не немцы, а героические бойцы Красной Армии, славные защитники Сталинграда.

Если натиск фашистских бандитов ослабевал изо дня в день, а силы их иссякали, то герои Сталинграда, воины Красной Армии, становились с каждым днём всё сильнее и сильнее, упорнее становилось их сопротивление, крепче отпор врагу.

Что же дало защитникам Сталинграда силу устоять в этой борьбе и оказаться победителями? Что определило, закалило незабываемую сталинградскую стойкость, о которой с восхищением и глубоким волнением говорил весь мир?

Горечь отступления летом 1942 г., вид опустошённых де-



Общий вид центральной части Сталинграда (март 1943 г.)

ревень, разрушенных городов, страдания и бедствия тысяч и миллионов советских людей, женщин, детей — всё это камнем легло на сердце советского воина. Ненависть к врагу росла и рождала стойкость и упорство в боях, рождала мужество и отвагу, усиливала с каждым днем отпор врагу. Ненависть к врагу умножала силы, подымала на подвиг, воспитывала героев. Ненависть претворялась в боевые дела, она вошла в характер и стала руководящей нитью в жизни, в борьбе каждого защитника Сталинграда.

О том, как росла эта священная ненависть к врагу, лучше всего рассказать словами самих бойцов, командиров и политработников Сталинградского фронта.

В середине декабря 1942 г. красноармейская фронтовая газета обратилась с письмом ко всем защитникам Сталинграда с просьбой прислать в редакцию свои новогодние пожелания и поделиться всем, что волнует воина-сталинградца, рассказать о своём боевом опыте и о том, как Сталинград научил своих защитников любить и отстаивать родину, её честь и независимость. Тысячи писем прислали в ответ защитники Сталинграда, главным образом бойцы 62-й армии. Каждый писал по-своему, о своём, о пережитом, о пожеланиях на новый год, но наиболее проникновенно, гневно и сильно писали люди о своей ненависти к врагу.

«Проезжая за 3 месяца до вступления немцев через Сталинград, — писал гвардии красноармеец П. А. Тараненко, — я любовался городом-гигантом. Какие большие и красивые дома были выстроены в городе, а сколько гигантских заводов было в нём — и всё это было сделано руками советского человека. Но через 3 месяца фашистские полчища пришли в Сталинград, разрушая всё на своём пути. И вот 15 сентября мне пришлось защищать родной город, и когда я увидел его, то совсем не узнал — от города остались одни развалины. Куда же девались эти здания, заводы? Всё разрушил кровопийца Гитлер. Это он снёс заводы и разрушил здания. Это он превратил город в груду развалин. Отомстим же проклятому фашисту за родной город, за родную страну. Я и сейчас, как только взгляну на город, то закипит злоба ненависти к проклятым фашистам. Не дадим пощады фашистским извергам до полного их уничтожения».

«Я бы хотел всем тем, кто не участвовал в сталинградских боях, рассказать о тех горячих, кровопролитных боях, в которых участвовал я вместе со всеми защитниками Сталинграда, — писал младший лейтенант Николай Мартынов. — В этих боях героически погиб мой товарищ младший лейтенант Трофимов. Умирая, он дал мне наказ отомстить за него, и я отомстил, убив 18 фрицев. Я мечтаю всю войну пережить и помочь поскорее врага разгромить. Хотелось бы пожить и увидеть Сталинград, каким он был до разрушения, с его парками культуры, домами отдыха, индустриальными заводами, учебными заведениями и т. д. И я надеюсь, что до этого я доживу, врага разгромить помогу, и мирную, счастливую сталинскую жизнь ещё лучше построим».

Наш народ — народ-созидатель, народ-строитель — с особой силой ненавидел и ненавидит немцев как варваров-разрушителей, уничтожающих на своём пути так много из того, что любовно строили, создавали в годы сталинских пятиле-

ток советские люди. Понятно, что это чувство особенно сильно было в Сталинграде, в городе, который сам был одним из наиболее ярких достижений социалистического строительства.

Но если чувство мести и справедливого гнева вызывали развалины Сталинграда, то ещё сильнее разгоралась ненависть к врагу при мысли о страданиях советских людей, о гибели близких, об угнанных в немецкое рабство, о родных и боевых друзьях, павших от пули врага.

«На защите Москвы в прошлом году погиб мой отец, — писал миномётчик Георгий Лисицын. — Я решил мстить врагам за отца и бить их за двоих. В боях за Сталинград я истребил 18 немцев и 5 миномётов врага».

В стихотворении «Памяти друга», присланном в редакцию газеты, старший сержант Шварцман проникновенно и сильно написал о неугасимой жажде мести за гибель близкого товарища в бою:

Я нёс его сквозь орудийный дым,
Я нёс его невыносимо долго.
Он всё слабее повторял «воды»...
Под звёздами ракет внизу сверкала Волга.
Вдогонку нам трещали автоматы,
Мы припадали к стонущей земле.
По долгу воина, товарища, солдата
Я молча полз в развалинах во мгле.
За ворот по лицу стекала кровь.
Но, собственную боль не замечая,
Я падал в пыль и подымался вновь,
Умолкнувшего друга выручая.
И я донёс. Он умер у реки.
У Волги-матушки, у самой переправы.
Глядел в глаза — и вспомнил васильки,
Родную степь, ковыль, густые травы...
Такие были у него глаза,
Которых никогда не забывают.
И я ушёл в огонь и дым, назад,
Святую ненависть, как знамя, подымая.
Ушёл туда, где много дней назад
Глаз не смыкая в грохоте сраженья,
Мы защищали славный Сталинград,
Наш город юности, любви и вдохновенья.

«Я мстил, мщу и буду мстить до последнего дыханья, — писал командир орудия старший сержант Н. И. Шувалов, — за своего наводчика, за муки наших советских людей, за разрушение наших городов и сёл и за всё, что причинил нам людоед Гитлер. Жестокие бои, жаркие схватки с врагом, разрушение города-героя привили в мою душу ужасную ненависть и презрение к врагам человечества».

Много тяжкого горя, страданий, неслыханных бедствий пало на долю мирных жителей Сталинграда. Об этом мало

говорили друг с другом бойцы, но в бою с врагом они это помнили всегда. Лишь когда отгремела сталинградская битва и враг был разбит, люди, вспоминая о прошлых боях, с огромным волнением говорят не о своих подвигах, а о сталинградских детях, о страданиях женщин, об издевательствах немцев над мирным населением.

«Немецкие оккупанты — это дикие звери, взбесившиеся в предсмертный час, — писал красноармеец В. Матвеев. — Я видел два трупа. Это было 17 ноября 1942 г., когда наши бойцы на территории, освобождённой от немцев, обнаружили эти трупы наших красноармейцев. У одного исколоты руки ножами, вывернуты назад и кверху подтянуты веревкой, ноги тоже связаны. Второй труп — тело всё сожжено до костей, левая рука обрублена — это был боец, сын казахского народа. Эти товарищи погибли, но они не выдали военной тайны и, несмотря ни на какие пытки, сохранили её. Они умерли, но не изменили родине.

Товарищи, а сколько женщин, детей видел я и видели все мы, убитых немцами — этими разбойниками с большой дороги. Товарищи, кто из нас может забыть эти дни, кто может забыть то, что каждый из нас видел и перенёс, кто может забыть погибших товарищей? Никто и никогда».

О том, как ненависть к немцам помогла стать снайпером и метко разить врага, рассказывал Герой Советского Союза Василий Зайцев.

«Много я видел издевательств фашистов, — писал он, — слышал, как немецкие шакалы насиловали женщин, девушек, а позже убивали. Слышал плач грудных детей, брошенных немцами в канаву, а мать лежит убитая рядом. А кто не слышал в районе Метизного завода плач детей и крики женщин: «Спасите, родные!» Это кричали нам — бойцам, защитникам родного Сталинграда. Всё это мы слышали и дали друг другу клятву: «Умру, но не отступлю назад ни шагу». Так мне сказал мой лучший товарищ снайпер Дмитриев. Погиб Дмитриев от пули врага, но пал он смертью героя — не трусил, не отступил. Такая ненависть у меня к немцам, что я готов просидеть в засаде целые сутки, двое, только бы убить немца. На моём боевом счету отмечено капитаном Котовым 225 фрицев. Но мне кажется, что я всё же плохо бью немцев. Научусь фрицев ещё сильнее бить».

Среди защитников Сталинграда было много бойцов и командиров с Украины, из Белоруссии, Кубани и других районов, временно оккупированных немцами. Сражаясь за Сталинград, люди знали, что они приближают час освобождения своих родных мест, что, уничтожая немцев здесь, они

мстят за страдания не только жителей Сталинграда, но и всех советских людей, стонущих ещё под немецким ярмом.

У лейтенанта Архипа Максимовича Воронюка, сражавшегося под Сталинградом, семья осталась на Украине. Встречая 1943 год, он решил написать письмо товарищу Сталину и поделиться с ним своими переживаниями.

«Простите мне, товарищ Сталин, — писал т. Воронюк в своём письме, — что у Вас гора хлопот и большой заботы да ещё и я у Вас отнимаю часть времени. Но моё сердце хочет поделиться с Вами, как с родным отцом. Мою родину Украину заняли немцы. В день нового 1943 года пишу Вам письмо и желаю долго, долго жить для нашего счастья, нашей победы...

Я вступил в Красную Армию добровольно, потому что у меня ненависть к врагу такая, что за всю жизнь я такой ненависти ни на кого не имел. Мне кажется, что хотя я физически не так силен, но если бы бились в кулаки, то я бы побил их много и самых здоровых...»

Ненависть к врагу рождалась огромной, горячей любовью к родине — к родным городам и сёлам, степям и лесам, родным людям, боевым друзьям, детям и жёнам, братьям и сёстрам, матерям и отцам. Родина стала по-особому близка и дорога каждому, кто защищал её с оружием в руках.

«За прошедшие жаркие бои за Сталинград, — писал красноармеец Сергеев, — я научился любить родину, как родную мать, жену или девушку».

«Прошу принять меня в комсомол, — писал в своём заявлении боец Николай Смородов. У меня нет матери и отца. Мать у меня родина, и я буду защищать её до последнего дыхания».

Сражаясь под Сталинградом за честь, свободу и независимость своей родины, за её великое и светлое будущее, защитники Сталинграда помнили о героическом боевом прошлом родной страны, о замечательных традициях этого прошлого, которые они призваны были приумножить и поднять на новую высоту. О традициях прошлого говорили почти каждая улица, дом в Сталинграде, окопы 1918 г., сохранившиеся под Сталинградом. Героические традиции обороны Царицына в 1918 г. под руководством товарища Сталина поднимали воинский дух, укрепляли стойкость защитников Сталинграда в 1942 г.

Все знали, когда и за что старый Царицын получил новое имя краснознамённого Сталинграда, почему город носит имя вождя-полководца товарища Сталина. Слава героев Цари-

цынской обороны подымала на новые подвиги героев Сталинграда.

В конце сентября 1942 г. участники обороны Царицына обратились с письмом к защитникам Сталинграда.

«Не сдавайте врагу наш любимый город! — писали они. — Любой ценой защитите город Сталина! Бейтесь так, чтобы слава о вас, как и о защитниках Царицына, звенела в веках!»

Горячо встретили это письмо защитники Сталинграда. Они ответили на него боевыми делами.

Южнее Сталинграда на позиции одной гвардейской части из соединения генерал-майора Родимцева двинулись две колонны вражеских танков. Гвардии политрук Москаленко обратился к бойцам:

— Доблестные гвардейцы! — сказал он. — Здесь в 1918 г. наши отцы остановили врага. Они оросили своей кровью эти рубежи, удержали Царицын. Смеем ли мы отойти от этих славных бастионов! Не посрамим священной памяти отцов. Умрём, но не пропустим врага. Немец здесь не пройдёт!

— Не пройдёт! — дружно ответили гвардейцы.

И танковая атака немцев действительно была отбита.

«Как-то под вечер, когда в Сталинграде несколько стихла канонада, в окопы одной части, защищающей южную окраину города, пришёл пожилой человек в военной форме.

— Красноармеец Григорий Ступин, участник Царицынской обороны, — отрекомендовался он.

Когда бойцы окружили ветерана и тесно стало в просторном окопе, он показал им на почти сравнявшиеся с землёй канавки и холмики.

— Вот это были наши окопы, — сказал он. — Тут мы дрались 24 года назад, тут сначала остановили, а потом разбили красновцев. Я помню, как сам товарищ Сталин бывал у нас здесь, вот в этих самых окопах, как говорил с бойцами, подбадривал нас.

Сотни бойцов жадно слушали старого красноармейца. Его голос чётко звучал в вечернем воздухе.

— Я пришёл к вам сюда, ребята, не только для того, чтобы напомнить, какие исторические места мы сейчас защищаем. Я пришёл к вам, как солдат к солдатам, с винтовкой в руке, чтобы драться вместе с моим сыном Андреем, который тоже защищает Сталинград с севера, недалеко от вас, дорогие мои сынки. Мы должны драться, как дрались здесь участники Царицынской обороны. Помните, ребята, здесь все должны быть храбрецами, трусу среди нас не место, путь лежит только вперёд, отступать нам некуда...

Старый воин смолк, окружённый внимательными слушателями. Вдруг, протолкавшись сквозь ряды товарищей, вышел вперед и бросился перед ними на колени молодой боец Петраков.

— Каюсь я, товарищи, струсил в последнем бою, — сказал он, — струсил, за ваши спины спрятался... Клянусь вам, товарищи, что этого никогда не будет, что трусость свою искуплю я кровью, что теперь первым за Сталинград пойду в атаку» [1].

И действительно, храбро и стойко сражался в последующих боях красноармеец Петраков.

Одно из подразделений 62-й армии воевало в тех местах, где в 1918 г. был тяжело ранен знаменитый герой Царицынской обороны Николай Руднев.

Агитатор подразделения т. Платонов рассказал бойцам о Коле Рудневе. Он достал его фотографию и вывесил её на видном месте, сделав надпись: «Боец! Здесь дрался герой Царицынской обороны Коля Руднев. На этом месте он был смертельно ранен. Коля своей кровью оросил эту землю, чтобы на неё никогда не ступил враг. Позор тому, кто хоть вершок этой священной земли уступит врагу».

Бойцы, слушая рассказы о Коле Рудневе, вглядываясь в его портрет, шли в бой, чтобы с ещё большим мужеством и стойкостью отстаивать сталинградскую землю, политую кровью их отцов — героев обороны Царицына.

Так защитники Сталинграда свято хранили великие традиции Царицынской обороны.

Каждый боец знал: в 1918 г. защитники города отстояли Царицын. Надо и в 1942 г. во что бы то ни стало отстоять краснознамённый Сталинград.

Ненависть к врагу, память о великих традициях прошлого и понимание значения города для судеб страны умножали силы защитников Сталинграда, повышали во много раз их стойкость в борьбе с врагом. Огромное значение в этом воспитании стойкости имела постоянная поддержка, горячая, любовная забота всей страны, всего советского народа.

«Славные защитники Сталинграда! С вами весь советский народ. Бейтесь до последней капли крови, беспощадно громите, отбрасывайте и истребляйте вражеские полчища! Да здравствуют героические защитники Сталинграда!» — говорилось в октябрьских лозунгах ЦК ВКП(б) 1942 года.

Сколько писем, приветствий, подарков, посылок со всех концов страны шло к защитникам Сталинграда. Когда боец получал свежий номер московской газеты, он находил в ней материалы о Сталинграде, о героях Сталинграда, о помощи

[1] *П. Доронин,* Сила боевых традиций, «Правда» от 11 декабря 1942 г.

Сталинграду, о лицевых счетах, которые открывают рабочие, чтобы дать больше продукции для Сталинграда, о том, как весь мир восхищается защитниками Сталинграда.

Бойцы и командиры Ленинградского фронта писали своим боевым друзьям-сталинградцам:

«В эти дни нет в нашей стране имени славнее и почётнее, чем герои Сталинграда.

Наши славные города — Сталинград и Ленинград, как два родных брата, в труде и огне жестокой битвы с врагом всегда были, есть и будут достойны своих великих имён. Мы гордимся Вашим мужеством, героизмом и отвагой... На Вашей героической борьбе учится вся Красная Армия, и мы, защитники города Ленина. Ваша стойкость даёт нам новые силы для борьбы».

«Помните, что в районе Сталинграда и на подступах к нему, — говорилось в обращении туркменского народа к защитникам Сталинграда, — каждый из Вас сражается за честь советской отчизны, защищает свободу и независимость солнечной Туркмении, жизнь своих матерей, братьев, сестёр, жён и детей, свои родные аулы, свои дома, счастливое будущее своих детей».

Об этом же говорилось в обращении казахского народа ко всем защитникам города-героя.

«Воин-казах под Сталинградом, — равно, как воины — русский, узбек, таджик, туркмен, азербайджанец, грузин, — обороняет свой очаг, свою семью, свою родную советскую землю. Он не допустит, чтобы его мать, его отец, его жена, его дети стали рабами немецких баронов. Плох тот казах, который думает, что Сталинград — лишь один из русских городов на берегу Волги. Нет, Сталинград — это сжатый стальной кулак — рука советского народа, который бьёт и перемалывает в кровавое месиво фашистские дивизии».

Во всех городах проводились недели, декады, месячники помощи героическим защитникам Сталинграда. На Урале по инициативе стахановцев завода «Красная звезда» повсюду были открыты лицевые счета рабочих, изготовляющих продукцию сверх плана в фонд помощи защитникам Сталинграда.

Ферапонт Головатый, внеся 100 тысяч рублей на строительство самолёта для Красной Армии, просил написать на самолёте: «В дар Сталинградскому фронту — от колхозника Ферапонта Головатого».

Учёные, писатели, артисты посылали тёплые слова приветствия сталинградцам.

Постоянная забота всего советского народа согревала сердца бойцов, усиливала стремление оправдать доверие и любовь

страны, удесятеряла силы, повышала ответственность перед родиной.

Один из защитников Сталинграда, гвардеец Морозов, писал: «Мы прочли газету и сразу представили себе, как где-то в Сибири или на Урале девушка-слесарь Арбузова, порой недосыпая, сильно усталая, работает в цехе изо всех сил, пока их коллектив не выпустит сверх плана боевую машину для нас. Или 16-летний паренёк Недо, котельщик из Ивановской области (мы запомнили их фамилии, потому что решили написать им письма), хочет работать за четверых, лишь бы услышать «Спасибо от Сталинграда!» Вы знаете, когда об этом вспомнишь, иногда так разволнуешься и думаешь: может, тебе эта девушка жизнь спасла лишней пулей, которой наш снайпер убил немца, целившегося в тебя. Мы много говорим о дружбе фронта и тыла, но в этих подарках без слов чувствуешь в бою локоть девушки с Урала и паренька из Иванова. Словно они лежат с тобою рядом в дымящихся развалинах городских зданий...» [1]

Гвардеец-разведчик Попов-Печер из дивизии Родимцева чувствовал то же, что и Морозов и другие бойцы в Сталинграде. «Раз такое дело — теперь весь Советский Союз о нас знает, надо бить фашистов ещё крепче» [2],—говорил он и его товарищи.

Это общее чувство кровной, неразрывной связи сталинградцев со всей страной, со всем народом поэты-фронтовики выразили в своём стихотворении «Всегда с тобой, защитник Сталинграда»[3]:

Я раскрою белый треугольник
И прочту его ребятам вслух.
Пусть узнают, что там пишет школьник,
Мой далёкий малолетний друг.
Эти строки — каждому награда
И напутствие в жестокий бой:
Я с тобой, защитник Сталинграда,
Я всегда с тобой.
Мне сегодня автомат вручили,
Я взглянул на воронёный ствол.
На Урале эту сталь варили,
А с Урала я на фронт пришёл.
Чудилось сквозь грохот канонады.
Откликается Урал родной.
Я с тобой, защитник Сталинграда,
Я всегда с тобой.

[1] «Комсомольская правда» от 28 ноября 1942 г.

[2] Письмо гвардейца-разведчика Д. А. Попова-Печер, «Комсомольская правда» от 28 ноября 1942 г.

[3] *З. Кац* и *М. Талалаевский,* Всегда с тобой, защитник Сталинграда, «Сталинградское знамя» от 11 ноября 1942 г.

И бывает, что в разгаре боя,
Третий диск сменяя на бегу,
Перезвон курантов над Москвою
Слышу я на волжском берегу.
И тогда мне кажется, что рядом
Вождь встаёт в шинели фронтовой.
Я с тобой, защитник Сталинграда,
Я всегда с тобой.

Защитники Сталинграда всегда чувствовали не только заботливую руку страны, они ощущали и видели во всём мудрое руководство и помощь товарища Сталина. Это сказывалось в бесперебойном снабжении фронта боеприпасами, снаряжением, продовольствием, в прибывающих на фронт пополнениях, в том, как поднялась страна, чтобы поддержать героев Сталинграда.

В письме товарищу Сталину, написанном к 25-й годовщине Великой Октябрьской революции, бойцы, командиры и политработники Сталинградского фронта давали великую клятву отстоять Сталинград во что бы то ни стало.

«Под Вашим руководством, — писали они товарищу Сталину, — отцы наши победили в Царицынской битве, под Вашим руководством победим мы и теперь в великой битве под Сталинградом!»

Защитники Сталинграда полностью оправдали великое доверие своего народа. Они выполнили клятву, данную своему вождю товарищу Сталину. Они устояли в величайшем в истории войн сражении у стен Сталинграда — и потому победили.

СЕДЬМОГО ноября 1942 г., в день 25-летия Великой Октябрьской социалистической революции, когда на улицах Сталинграда шли обычные уличные бои, вся Красная Армия, вся страна слушала по радио, читала в газетах приказ и доклад товарища Сталина.

«Героические защитники Москвы и Тулы, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда, — говорилось в приказе, — показали образцы беззаветной храбрости, железной дисциплины, стойкости и умения побеждать. По этим героям равняется вся наша Красная Армия».

«Недалёк тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии. Будет и на нашей улице праздник!» — эти твёрдые и уверенные слова сталинского приказа воодушевили всю страну, всех бойцов и командиров Красной Армии.

Все знали, что за каждым сталинским *словом* всегда следует *дело*. И, действительно, не прошло и двух недель после опубликования приказа товарища Сталина, как началось наступление наших войск в районе Сталинграда. Это наступление тщательно готовилось ещё в период оборонительных боёв в городе. Пока защитники Сталинграда своей героической борьбой и постоянными контратаками сковывали в течение ряда месяцев основную группировку немецких войск, изматывали и уничтожали немцев в напряжённых боях, шло сосредоточение наших сил и техники для нанесения внезапного и сокрушительного удара по врагу.

В октябре и первой половине ноября производилась перегруппировка наших войск внутри фронтов и армий, шла концентрация сил под Сталинградом, пущены были в ход резервы,

которые накапливались и тщательно сберегались для решающего момента.

Переброска больших масс людей и техники и необходимость их скрытного сосредоточения представляли огромные трудности. Большинство прибывающих пополнений надо было перебросить с левого берега Волги на правый. В целях маскировки переправа происходила только по ночам. Начавшийся в ноябре ледоход ещё больше усилил трудности, связанные с переброской войск. Однако вся эта операция скрытного сосредоточения войск полностью удалась. Противник не заметил производимой перегруппировки. Это обеспечило стремительность, интенсивность и полную неожиданность и внезапность нашего наступления для врага.

Верховное Главнокомандование Красной Армии с гениальной сталинской прозорливостью выбрало момент для перехода в наступление и определило направление главного удара. На флангах у немцев были сосредоточены почти исключительно румынские дивизии, боеспособность которых была намного ниже немецких. По плану, разработанному Верховным Главнокомандованием, намечалось в первый этап наступления нанести удар именно по фланговым группировкам противника, с тем чтобы охватывающим движением отрезать и окружить затем немецкие войска, находившиеся на подступах к городу.

Впоследствии, после окончания сталинградской операции, некоторые немецкие генералы, захваченные в плен, в ответ на поставленный им вопрос, как они оценивают причины своего поражения, пытались доказать, что эти причины кроются в первую очередь в неустойчивости румынских частей, стоявших на их флангах. Командующий 62 армией генерал-лейтенант В. И. Чуйков справедливо возразил, что тактика и искусство военного командования в том и заключаются, чтобы, нащупав слабые места противника, ударить по ним и добиться успеха. В заключение В. И. Чуйков добавил, обращаясь к пленным немецким генералам: «Но, кажется, мы и вас не обидели?!» — на что те так и не смогли найти ответа.

Тщательная подготовка наступления сказалась и в большой насыщенности боевой техникой наших ударных группировок, которые должны были совершить прорыв и замкнуть окружение. Так, на участках прорыва плотность насыщения артиллерией достигала в среднем от 30 до 50 орудий на 1 километр фронта. Танковые, механизированные и кавалерийские корпуса составляли основную силу наших ударных группировок.

Сталинский стратегический план окружения и разгрома немцев под Сталинградом был разработан во всех деталях.

Все командиры отмечали, что в период подготовки наступления и во время самого наступления исключительно слаженно и чётко работали все штабы наших войсковых соединений.

В точном соответствии с планом Верховного Главнокомандования 19 ноября утром после мощной артиллерийской подготовки началось наступление Красной Армии объединёнными силами Юго-западного и Донского фронтов, а 20 ноября перешёл в наступление Сталинградский фронт.

«Товарищи красноармейцы, командиры и политработники! — говорилось в приказе Военного совета Сталинградского фронта о переходе в наступление. — *Настал час грозной, но справедливой расплаты над подлым врагом — немецко-фашистскими оккупантами...*

Врагу удалось дойти до Сталинграда. У стен волжской твердыни мы остановили его. В ревульгате действий наших войск противник в боях под Сталинградом понёс колоссальные потери.

Бойцы и командиры Сталинградского фронта показали пример доблести, мужества и геройства.

Теперь на нашу долю выпала честь начать мощное наступление на врага.

За кровь загубленных фашистскими людоедами наших жён и детей, за пролитую кровь наших бойцов и командиров мы должны пролить потоки вражеской чёрной крови.

В наступление, товарищи!..

Великая честь выпала сегодня нам — итти в сокрушительный бой на проклятого врага.

Какой радостной будет для нашего народа каждая весть о нашем наступлении, о нашем продвижении вперёд, об освобождении нашей родной земли!

Мы сумели отстоять волжскую твердыню—Сталинград, мы сумеем сокрушить и отбросить вражеские полчища далеко от Волги.

Приказываю:

Войскам Сталинградского фронта перейти в решительное наступление на заклятого врага — немецко-фашистских оккупантов, разгромить их и с честью выполнить свой долг перед Родиной.

Товарищи, под руководством Великого Сталина смело вперёд к победе! Смерть немецким оккупантам!

Командующий войсками Сталинградского фронта
Генерал-полковник *А. Еременко.*
Член Военного совета Сталинградского фронта *Н. Хрущёв.*
Начальник штаба Сталинградского фронта
Генерал-майор *Варенников.*

На этой высоте враг принял круговую оборону. Он располагал большим количеством ручных пулемётов и яростно сопротивлялся. Наши бойцы сломили упорство врага и захватили высоту.

«В наступление, товарищи!» — как радостно прозвучал этот боевой приказ после долгих месяцев упорных оборонительных боёв. Все чувствовали, что пришёл, наконец, долгожданный час расплаты с врагом за все его злодеяния.

«Ещё вчера мы, крепко стиснув зубы, говорили себе: «ни шагу назад», — писала 25 ноября фронтовая красноармейская газета в передовой статье. — Сегодня родина нам приказывает: вперёд!

Вперёд! Какое слово может быть отраднее для слуха воина? Наступление! Что может быть радостней для тех, кто познал горечь отхода и кровавый труд обороны!

Умножим же славу наших боевых знамён новыми ударами по врагу! Смерть немцам и их сообщникам! Бей оккупантов! Орлы, слава наша впереди! Вперёд!»

Воодушевлённые приказом о наступлении, советские войска, выполняя план Верховного Главнокомандования, добились решающих результатов уже в первые же дни наступления 19—23 ноября.

«Перед советскими войсками, действовавшими северо-западнее и юго-западнее Сталинграда, Верховным Главнокомандованием Красной Армии была поставлена цель — разгромить фланговые группировки немецко-фашистских войск

на подступах Сталинграда и охватывающим движением окружить основную массу расположенных под Сталинградом соединений вражеской армии. Эта цель была успешно достигнута умелыми действиями частей Красной Армии и её командного состава» [1].

Части, действовавшие северо-западнее и юго-западнее Сталинграда, уже к исходу дня 20 ноября перерезали железнодорожную линию Котельниково — Сталинград, захватили 22 ноября станцию и город Абганерово, станцию Кривомузгинскую (Советск), а затем Калач, на восточном берегу Дона. 23 ноября произошло соединение северной ударной группировки наших войск с левым флангом южной ударной группировки. Кольцо вокруг немецко-фашистских войск замкнулось. Первая задача всей наступательной операции — окружение войск противника — была блестяще осуществлена в течение 3—4 дней.

Обе железные дороги, снабжающие немецкие войска, расположенные восточнее Дона, оказались перерезанными. В Калаче было захвачено всё интендантство 6 немецкой армии. Войска Паулюса остались без зимнего обмундирования и продовольствия.

В последующих наступательных боях наши части, продвигаясь неуклонно вперёд, всё больше суживали кольцо окружения. Враг нёс огромные потери. С 19 ноября по 11 декабря немцы потеряли под Сталинградом только убитыми 95 тысяч солдат и офицеров, нашими войсками было взято 72 400 пленных и захвачены огромные трофеи.

Но весь размах, интенсивность и масштабы наступления полностью определились в середине декабря, когда начались наступательные действия советских войск в районе среднего течения Дона.

Расширение фронта наступления Красной Армии показывало, что удар в районе Сталинграда не является изолированным, что он наносится в огромных масштабах и в результате закроет вражеским войскам всякую возможность вырваться из окружения и получить помощь извне. Эта цель наступления в районе среднего Дона была полностью осуществлена умелыми действиями частей и командного состава Красной Армии. За время наступательных боёв с 16 по 30 декабря наши войска продвинулись вперёд на 150—200 километров и освободили 1 246 населённых пунктов. Немцы в

---

[1] «Итоги 6-недельного наступления наших войск на подступах Сталинграда»; «Правда» от 1 января 1943 г.

этих боях только убитыми потеряли 59 тысяч человек, а в плен было взято 60 050 солдат и офицеров противника. Было уничтожено огромное количество техники врага и захвачены большие трофеи.

Гитлеровское командование предприняло отчаянную попытку спасти свои окружённые войска. С этой целью в районе севернее Котельниково была сосредоточена большая группировка войск противника, перед которой была поставлена задача разорвать кольцо советских войск и освободить 6 немецкую армию из окружения. Всей этой операцией руководил генерал-фельдмаршал Манштейн. По плану, разработанному в Берлине, предполагалось, что группа Манштейна, действуя с двух направлений (из района Н.-Чирской и севернее Котельниково), будет отжимать советские войска к Сталинграду, а окружённые в Сталинграде 22 немецкие дивизии в свою очередь пойдут навстречу своим «спасителям», и таким образом части Красной Армии сами окажутся под двойным ударом немцев.

Группа Манштейна численно и по техническому обеспечению превосходила наши войска, действовавшие на Котельниковском направлении. Но Верховное Главнокомандование поставило здесь перед частями Красной Армии задачу: «Разгромить новую ударную группировку вражеских войск, отбросить немцев на юг и лишить их последней возможности пробить путь своим окружённым под Сталинградом дивизиям» [1]. Наши войска, действовавшие южнее Сталинграда, полностью выполнили эту задачу.

Когда немцы 12 декабря начали наступательные действия, они встретили ожесточённый отпор со стороны частей Красной Армии, заблаговременно, по плану операции выдвинутых севернее Котельниково.

Решающие бои развернулись в период 15—20 декабря в районе хутора Верхне-Кумского. Надо было во что бы то ни стало удержать этот важнейший рубеж и до прихода наших подкреплений преградить путь танковым колоннам Манштейна. Шли тяжёлые бои. Исключительно стойко сражались наши части. На третий день боёв — 18 декабря — они получили благодарность товарища Сталина. Корпус под командованием генерал-лейтенанта Вольского, стоявший здесь заслоном против врага, получил звание гвардейского, а в части, где командиром был подполковник Диасамидзе (ныне Герой

---

[1] «Итоги 6-недельного наступления наших войск на подступах Сталинграда», «Правда» от 1 января 1943 г.

Советского Союза), поздно вечером была получена следующая телеграмма [1]:

«Горжусь вашей упорной борьбой. Ни шагу назад. Отличившихся бойцов и командиров представить к правительственной награде.

И. СТАЛИН».

Вот рассказ одного из очевидцев, показывающий, какое впечатление произвела на бойцов сталинская благодарность.

«Начальник связи, старший лейтенант Ефименко, бессменно дежуривший у телефона, поднёс к уху трубку и вдруг стал поспешно расстёгивать ворот шинели. Несмотря на мороз, ему стало жарко... Глаза заблистали удивлением и счастьем. Передавая трубку Диасамидзе, он мог только выговорить: «Сталин... нам».

Через несколько минут из окопа в окоп полетела весть о телеграмме товарища Сталина, благодарившего бойцов за взятие Верхне-Кумского. «Горжусь вашей упорной борьбой. Ни шагу назад» — эти слова с радостью и гордостью передавались из уст в уста. За стойкой борьбой верхнекумцев следил сам Верховный Главнокомандующий. И каждый боец почувствовал на себе его взгляд и его заботу, а в сердце своём — сталинскую волю» [2].

— Сталин знает о нас! Сталин не оставит нас. Помощь подойдёт, — говорили бойцы из части подполковника Диасамидзе. Пять дней героически дрались они, не отдавая врагу хутора Верхне-Кумского. За эти дни пехотинцы подбили и сожгли 110 вражеских танков. Они держали свой рубеж до тех пор, пока на помощь не подошли свежие резервные части. Развернулась целая армия, которая опрокинула немецкие дивизии, захватила Котельниковский плацдарм и повела дальнейшее наступление.

После захвата 29 декабря частями Красной Армии города и железнодорожной станции Котельниково судьба окружённых в районе Сталинграда фашистских войск была решена окончательно и бесповоротно. Больше никаких надежд на выход из железного кольца окружения у них не оставалось. Группа Манштейна была разбита, и остатки её бежали на юг.

8 января 1943 г. советское командование в лице представителя Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии генерал-полковника артиллерии Воронова Н. Н. (ныне

---

[1] Красноармейская газета «Сын отечества» от 24 июня 1943 г.

[2] Материалы Комиссии по составлению хроники Великой отечественной войны.

маршала артиллерии) и командующего войсками Донского фронта генерал-лейтенанта Рокоссовского К. К. (ныне генерала армии) во избежание напрасного кровопролития предъявило немецкому командованию ультиматум о полной и безоговорочной капитуляции.

«8 января два командира и трубач с белым флагом вышли на передний край. Они несли немцам ультиматум командования. Их встретили пулями. Они вынуждены были вернуться, но затем пошли снова. Труба проиграла сигнал, белый флаг развевался по ветру. Огня с той стороны не было. Трое спокойных, отважных людей пошли в пасть зверю. В бинокль было видно, как немцы завязали им глаза и повезли куда-то. С волнением ожидали мы их возвращения. Они пришли к исходу дня. Окружённый враг не принял ультиматума. Ночью ещё кричали рупоры на переднем крае. Они взывали к благоразумию осаждённых немцев.

К рассвету всё стихло. А утром пошёл другой разговор!» [1]

10 января началась генеральная атака против гитлеровских войск, окружённых в районе Сталинграда.

«Был зимний светлый день, — рассказывал о дне 10 января один из командиров. — В семь часов утра на поле боя было тихо... С востока поднимался яркий диск солнца. Перед нами расстилалось громадное заснеженное и изуродованное войной поле, на котором кое-где валялись лошади, кое-где трупы людей... было морозно, но не очень... изредка постреливал немецкий шестиствольный миномёт, рвались мины, но в общем ничего примечательного не было. Все ждали, и вот ровно в 8.00 начался артиллерийский удар. Рассказать об этом ударе очень трудно. Это что-то невероятное. Такого мне за всю военную жизнь не приходилось ни видеть, ни слышать... Заговорили все орудия одновременно по всей линии фронта. Отовсюду всё стреляло, грохотало. Но самое страшное было не звуковое, а зрительное впечатление. Перед нами были немецкие позиции. Если бы вы видели, как рвались снаряды! Видно было, как вверх летят какие-то балки, куски дерева, иногда были видны части человеческого тела.

Было такое впечатление, что взорвалась, вздыбилась вся земля. Все немецкие позиции, сколько вы их видели, точно поднялись на воздух... Всё небо было как бы закрыто огромной рыболовной сетью. Это летали снаряды наших «катюш» и «ванюш»...

Артиллерийская подготовка продолжалась час. Наиболее концентрированный удар был 15 минут. Этот концентриро-

[1] *Е. Долматовский,* Кольцо сжалось. Сб. «Сталинград победил».

ванный удар внутри одного часа повторялся три раза — в 8.15, потом затишье, в 8.35 и в 8.50...

Весь штурм без лимитов — это невиданная вещь в артиллерийском деле... Я наблюдал артиллеристов, которые были рядом со мной... сияющие лица, страшно быстрые движения — давай, давай!

Без пяти минут девять в атаку пошла наша пехота и танки, не встречая сопротивления. Где-то заговорил немецкий пулемёт, пушка — это всё, что осталось от знаменитой системы немецкого огня.

Оборона была сломлена, и к концу дня мы прошли на 7 километров вглубь» [1].

В период ноябрьских наступательных боёв нашими войсками была решена задача полного окружения противника в районе Сталинграда. В декабрьских боях были ликвидированы попытки противника прорвать кольцо окружения. В боях же, начавшихся 10 января, предстояло решить третью, важнейшую задачу — уничтожить окружённую группировку противника и полностью освободить Сталинград.

В решении этой последней задачи огромную роль сыграли те наши войска, которые летом и осенью 1942 г. с такой беззаветной стойкостью защищали Сталинград и которые после 19 ноября получили, наконец, возможность полностью расквитаться с врагом.

Уже в первые дни наступления защитники Сталинграда — бойцы доблестной 62 армии начали очищать дом за домом, улицу за улицей от фашистских бандитов.

Об этом ежедневно сообщали сводки Совинформбюро.

«В северной части города Сталинграда наши части ворвались в один рабочий посёлок и ведут упорные бои с противником. На другом участке соединение под командованием т. Родимцева, ломая сопротивление врага, заняло несколько улиц и уничтожило свыше 500 немецких солдат и офицеров. Сожжено 5 немецких танков. На южной окраине города продолжались ожесточённые бои с противником» (Вечернее сообщение 26 ноября 1942 г.).

«В северной части города Сталинграда наши бойцы ударами с флангов отбросили противника и заняли четыре больших квартала. Немцы потеряли убитыми свыше 250 солдат и офицеров. В районе заводов наши части продвинулись вперёд. В течение ночи истреблено свыше 700 солдат и офицеров противника» (Утреннее сообщение 27 ноября 1942 г.).

---

[1] Материалы Комиссии по составлению хроники Великой отечественной войны.

Наши танки на улицах города.

28 ноября Совинформбюро сообщило:

«В северной части города Сталинграда наши части в результате упорных боёв полностью заняли рабочий посёлок...»

Уже 24 ноября отрезанная ранее северная группировка наших войск (части Болвинова и Горохова) соединилась с основными силами 62 армии. 22 декабря была ликвидирована блокада дивизии Людникова.

В первых числах декабря начались бои за освобождение завода «Красный Октябрь». Борьба шла за каждый цех завода. К 25 декабря завод был полностью очищен от немцев.

Продолжая вести упорные уличные бои, наши части неуклонно продвигались вперёд. Коренным образом изменилась обстановка и соотношение сил в городе.

«Теперь время не то, что было месяц тому назад, — писал в редакцию фронтовой газеты красноармеец Дукач. — Теперь инициатива в наших руках, и немец мечется в стальном кольце, как мышь в клетке. Было время такое, что голова находилась на берегу, а ноги в Волге, и то бойцы отстояли свою оборону, потому что они знали, что защитникам Сталинграда — бойцам 62 армии — нет места на левом берегу Волги, их место на правом берегу, на поле битвы, где решается судьба не только города Сталинграда, но и всего Советского Союза».

В декабре и январе немцы залезли в окопы, щели и подвалы, и наши бойцы систематически выкуривали их оттуда.

«Русский солдат, — писал Вас. Гроссман в одном из своих сталинградских очерков, — вышел из земли, вышел из камня, он распрямился во весь рост, он ходит спокойно, неторопливо при ярком солнечном свете по сверкающей закованной Волге... Да, солдаты завоевали солнце, завоевали дневной свет, завоевали великое право ходить по сталинградской земле во весь рост под голубым небом, завоевали день. Только сталинградцы знают цену этой победы, и они сами смеются, глядя на движение войск и машин под солнцем. Ведь долгие месяцы малейшее шевелящееся пятнышко, дневной дымок, человек, мелькнувший в ходе сообщения, вызывали на себя огонь немецких войск. Ведь на долгие месяцы дневное сталинградское небо, захваченное «юнкерсами», перестало быть русским небом, а стало немецким адом, ведь долгие месяцы тысячи людей ожидали ночи, чтобы выйти из камня и земли, чтобы вдохнуть глоток свежего воздуха, расправить онемевшие руки.

Да, всё меняется, и те немцы, которые в сентябре, ворвавшись на одну из улиц, разместились в городских домах и плясали под громкую музыку губных гармошек, те немцы, что ночью ездили с фарами, а днём подвозили припасы на грузовиках, сейчас затаились в земле, спрятались меж каменных развалин... Для них нет здесь солнца, нет света дня, им выдают сейчас двадцать пять — тридцать патронов на день, им приказано вести огонь лишь по атакующим войскам, их рацион ограничен ста граммами хлеба и конины... По ночам они выползают на поверхность и, чувствуя страх перед медленно сжимающей их русской силой, кричат: «Эй, русс, стреляй в ноги, зачем голову стреляешь?», «Эй, русс, мне холодно, давай менять автомат на шапку!»

Из шестиствольных минометов они разрушили водопровод, они выпустили 500 снарядов по Сталгрэсу, они сожгли всё, что могло гореть, они уничтожили школы, аптеки, больницы, и пришли для них страшные дни и ночи, когда законом истории и волей русского солдата им определено встретить возмездие здесь, среди холодных развалин, во тьме, без воды, гложа конину, прячась от солнца и дневного света под жестокими звёздами русской декабрьской ночи:

Да, всё меняется, всё изменилось в Сталинграде...» [1]

Огромный подъём царил в это время среди героических защитников Сталинграда. Наконец-то наступил час расплаты. Наконец-то улица за улицей в городе вновь переходили в руки наших войск.

---

[1] *В. Гроссман,* Сталинград, «Советский писатель», 1943 г.

Допрос пленного германского генерал-фельдмаршала Паулюса. На снимке (слева направо): генерал армии т. Рокоссовский, маршал артиллерии т. Воронов, переводчик майор т. Дятленко и Паулюс.

Огромную помощь наступательным операциям оказывала в это время наша авиация. Только за период с 19 ноября по 10 января герои-лётчики сбили под Сталинградом свыше 600 транспортных немецких самолётов. Враг был полностью лишён боеприпасов и продовольствия.

Наши наступающие войска были воодушевлены не только радостью близкого и полного очищения героического города от фашистской мрази, но и сведениями о начавшемся массовом изгнании немецких оккупантов с советской земли.

Бойцы, победоносно завершая сталинградскую операцию, знали, что Красная Армия освобождает город за городом на Северном Кавказе, что началось наступление наших войск южнее Воронежа, прорвана блокада Ленинграда. 25 января, в день, когда наши войска полностью овладели Воронежем, бойцы и командиры Юго-западного, Южного, Донского, Северокавказского, Воронежского, Калининского, Волховского и Ленинградского фронтов получили высшую награду — благодарность Верховного Главнокомандующего товарища Сталина. А на следующий день, 26 января, произошла историческая встреча шедших с Запада войск Донского фронта с героической 62-й армией.

Вот как это произошло:

«С переднего края гвардейских подразделений была видна необычная картина. У вражеских траншей на немецкую линию обороны стали ложиться снаряды с двух сторон. Группы солдат в тёмносерых шинелях, как мыши, метались и бежали, кто вправо, кто влево... Стало ясно видно, как навстречу сталинградцам движутся, перебегают знакомые, родные фигуры в белых маскировочных халатах.

Напряжение гвардейцев, радостное боевое волнение достигало наивысшего предела. Командиры батальонов, гвардии капитаны Гущин и Мудряк и заместитель начальника политотдела дивизии майор Коринь не могли уже больше оставаться на наблюдательном пункте. Они бросились вперёд, обгоняя своих бойцов. Навстречу им бежали наши родные советские бойцы и командиры. Они высоко над собой поднимали винтовки и автоматы. И вот они сошлись на заснеженном поле у траншей и окопов, где ещё утром сидели враги.

— Кто вы? — послышалось одновременно с обеих сторон.

— Мы — гвардейцы Родимцева.

— А мы — гвардейцы краснознамённой дивизии Таварткиладзе».

Люди обнимались, не стыдясь слёз радости.

В ознаменование встречи майор Коринь на красном полотнище написал чернильным карандашом: «От гвардейской ордена Ленина дивизии в знак встречи 26.I. В 9.20 знамя приняли командиры батальонов Гвардии старшие лейтенанты Стотланд и Усенко» [1].

Через несколько часов такая же встреча произошла на окраине посёлка «Красный Октябрь».

Повсюду звучало громовое «ура» и неслись возгласы приветствия.

— Да здравствуют сталинградцы!

— Привет от сталинградцев!—раздавалось в ответ.

Наши войска, соединившись, разрезали боевые порядки 6 немецкой армии на две изолированные друг от друга части. Одна группа немцев под командованием генерал-фельдмаршала Паулюса была блокирована западнее центральной части Сталинграда, а другая под командованием генерал-полковника Шреккера — севернее Сталинграда.

Какое бы то ни было организованное сопротивление немцев стало невозможно.

В течение нескольких последующих дней вся операция по

---

[1] *Д. Акульшин, В. Куприн,* Встреча гвардейских частей, сб. «Сталинград победил».

ликвидации двух этих обречённых групп противника была полностью завершена.

Уже к вечеру 30 января части войск генерал-лейтенанта Шумилова вплотную подошли к центральной площади города (площадь Павших борцов). К ночи из опроса пленных выяснилось, что именно здесь, в подвале здания центрального универмага, находится штаб командующего 6 немецкой армией генерал-фельдмаршала Паулюса. 31 января рано утром штаб Паулюса во главе с самим генерал-фельдмаршалом был взят в плен.

В 9.00 31 января военные действия в южной части города были закончены. Северная группировка противника полностью прекратила сопротивление днём 2 февраля.

В боевом донесении штаба Донского фронта 2 февраля в 18.30 сообщалось:

«В связи с полной ликвидацией окружённых войск противника, боевые действия в городе *Сталинграде* и в районе *Сталинграда* — прекратились».

Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин ответил следующим приказом по войскам Донского фронта:

«Представителю Ставки Верховного
Главнокомандования маршалу артиллерии *тов. Воронову*

Командующему войсками Донского фронта
генерал-полковнику *тов. Рокоссовскому*.

Поздравляю Вас и войска Донского фронта с успешным завершением ликвидации окружённых под Сталинградом вражеских войск.

Объявляю благодарность всем бойцам, командирам и политработникам Донского фронта за отличные боевые действия.

Верховный Главнокомандующий
Москва, Кремль. 2 февраля 1943 года». *И. СТАЛИН.*

Так закончилось полной победой нашей Красной Армии величайшее в истории войн сражение у стен Сталинграда.

История войн не знала подобных примеров окружения и уничтожения столь большого количества регулярных войск, до предела насыщенных современной техникой.

Сталинградская операция открыла новую страницу в истории военного искусства, она явилась подлинным триумфом сталинской стратегии.

Сталинград стал поворотным пунктом в войне. После Сталинграда Красная Армия перешла в наступление на широком фронте и одержала в зимней кампании 1943 г. блестящие победы.

В приказе № 95 от 23 февраля 1943 г. товарищ Сталин, оценивая всё значение сталинградской битвы, указывал, что она *заложила прочный фундамент* всех наших дальнейших побед, что после Сталинграда *наступил решающий момент Отечественной* войны и началось *массовое изгнание врага из Советской страны.*

Немцы под Сталинградом потерпели поражение, масштабы которого всё полнее выяснялись в ходе последующих боёв.

В своём докладе 6 ноября 1943 г. о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин, оценивая значение Сталинграда, говорил:

«Битва под Сталинградом кончилась окружением 300-тысячной армии немцев, разгромом последней и пленением около 1/3 окружённых войск. Чтобы иметь представление о размерах того невиданного в истории побоища, которое разыгралось на полях Сталинграда, необходимо знать, что по окончании Сталинградской битвы было подобрано и похоронено 147 тысяч 200 убитых немецких солдат и офицеров и 46 тысяч 700 убитых советских солдат и офицеров. Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться».

Красная Армия в сражении у стен Сталинграда одержала историческую победу. Это была победа выдержки, стойкости, отваги, мужества советских воинов. Это была победа верности Красной Армии своему долгу перед родиной. Это была победа возросшего умения воевать, возросшего опыта и военного мастерства командиров Красной Армии. Это была величайшая победа сталинского полководческого гения, сталинского стратегического плана, руководства товарища Сталина всеми боевыми операциями Красной Армии.

СЛАВА Сталинграда родилась в грозные осенние дни 1942 г., когда защитники города — бойцы и командиры дивизий Родимцева и Людникова, Гурьева и Гуртьева, Соколова и Батюка, Болвинова и Горохова сражались на узкой полоске правого берега Волги.

Миллионы советских людей и миллионы людей за рубежом с тревогой и нетерпением включали ежедневно радио и слушали очередное сообщение Совинформбюро. По утрам все с волнением разворачивали газетный лист, чтобы прочесть о Сталинграде, узнать о ходе боёв за волжский город.

Читая очерки Вас. Гроссмана, Симонова, статьи наших военных корреспондентов, дышавшие огнём сталинградской битвы, люди видели, запоминали навсегда величественные и героические образы простых советских воинов: Болото, Хвостанцева, сержанта Павлова, снайперов Зайцева, Чехова и многих, многих других.

Герои Сталинграда стали любимыми героями страны. Весь Советский Союз, весь мир преклонялся перед мужеством и воинским уменьем сталинградцев. Слово Сталинград звучало как призывный клич, как клятва на верность родине, как символ стойкости и мужества. Сталинград стал гордостью народа, примером невиданного в истории героизма.

Все понимали, что исход сталинградской битвы имеет решающее значение для всего дальнейшего хода войны.

Ивановский кузнец-орденоносец, выступая на митинге, говорил: «Сталинград — это не только город, там наша судьба». И поэтому каждый советский человек спрашивал себя ежедневно: «А что сделал ты для сталинградцев?», «Как лучше помочь сталинградцам?»

Вся страна напрягала силы и волю, чтобы славные защитники Сталинграда сказали: «Спасибо за помощь, боевые друзья».

На далёких от Сталинграда фронтах бойцы говорили себе: «Надо драться так, чтобы не стыдно было глядеть в глаза сталинградским товарищам».

«Бей на севере немцев так, чтобы немцы на юге падали», — говорили под Ленинградом.

«Работать так, как дерутся защитники Сталинграда», — стало лозунгом трудящихся в тылу.

В Омской области собирали средства на строительство авиаэскадрильи «Имени героических защитников Сталинграда». Вагоны с мясом, маслом, печеньем, вином, табаком посылали сталинградцам трудящиеся Таджикистана. Из Пензы отправлялось тёплое обмундирование. С Урала шли боеприпасы и вооружение.

Какая радость охватила страну, когда историческая победа была одержана, когда враг был разгромлен под Сталинградом и город полностью освобождён от фашистской мрази. В честь великой победы повсюду досрочно выполнялись производственные планы. Патриотический подъём с новой силой охватил страну. Тысячи поздравительных телеграмм и писем шли героям Сталинграда. Народ приветствовал победителей.

Вся страна протянула братскую руку помощи городу-герою. Восстановить Сталинград — вот о чём мечтали не только сталинградцы, а все советские люди во всех концах нашей великой родины.

Ежедневно в адрес Сталинградского обкома партии и Исполкома облсовета поступали сотни телеграмм с предложением конкретной помощи. Из Коми-Пермяцкого округа телеграфировали: «Колхозники и колхозницы Коми-Пермяцкого округа, работающие на лесозаготовках, обязались дать сверх плана 88 тысяч фестметров лесопродукции для восстановления героического Сталинграда, и весной текущего года отправляется три плота специальным маршрутом в Сталинград».

С Камчатки была получена телеграмма от женщин с. Паланы. Они писали, что собрали 10 тысяч рублей на восстановление Сталинграда.

«Мы верим, что город, носящий имя великого Сталина, город-герой, — говорилось в телеграмме, — станет ещё прекраснее, сильнее и войдёт в века бессмертным памятником героизма Великой отечественной войны».

Молодёжь Сталинабада решила создать фонд восстановления Сталинграда и отчислила в этот фонд 5 процентов своего месячного заработка. Коллектив Ашхабадского стеклозавода имени Калинина отправил в Сталинград 30 вагонов стекла. Лечебные учреждения Ашхабада выделили всё необходимое для полного оборудования трёх больниц, одной амбулатории, одной аптеки и одной санитарно-бактериологической станции районного типа.

В далёком Приморье засевались «сталинградские гектары». Речники с Енисея и Камы слали сталинградскому порту инструменты и материалы. Из Грозного направлялись эшелоны с нефтью. Уральцы присылали строительные материалы — лес, гвозди. Мясная промышленность Забайкалья собирала средства на восстановление Сталинградского мясокомбината. Из Куйбышева сообщали, что литейщики станкозавода в свободное от работы время изготовляют для сталинградцев чугуны и печные дверцы; кузнецы взялись сделать ломы, колуны, кирки; выделывались вёдра, тазы, кружки; готовились к отправке токарные станки.

Паровозники депо Чарская Туркестано-Сибирской железной дороги решили приобрести на свои средства, за счёт сэкономленного ими топлива, эшелон угля для Сталинграда. Паровозные бригады соревновались на право вести этот угольный маршрут.

Горьковские речники помогали героическим водникам Сталинграда восстановить речной порт, горьковские железнодорожники отправляли локомотивы и средства связи для сталинградского узла.

Текстильщики Ивановской области вызвались отработать в помощь Сталинграду один выходной день. Вся ткань, выработанная в этот день, шла жителям героического города.

На железнодорожных путях всюду можно было видеть вагоны с надписью: «Для Сталинграда». В банках открывались текущие счета «В помощь Сталинграду».

Особенно активную помощь Сталинграду оказывала советская молодёжь. В апреле проводился всесоюзный комсомольско-молодёжный воскресник помощи Сталинграду. Только по 16 областям и республикам в воскреснике участвовало свыше 1 450 тысяч комсомольцев и молодёжи. Они заработали и перевели на восстановление Сталинграда свыше 9 миллионов рублей.

Для восстановительных работ в городе понадобились строители и квалифицированные рабочие. Комсомольские организации Кировской области решили послать в Сталинград тысячу молодых строителей. В течение нескольких дней в обком комсомола поступило 4 тысячи заявлений. Все подавшие заявления юноши и девушки хотели своим трудом помочь возродить Сталинград. В письме, адресованном комсомольцам и молодёжи, едущим на восстановление Сталинграда, ЦК ВЛКСМ писал:

«Товарищ! На пути твоём много трудностей. Ты приедешь на развалины, чтобы на них воздвигнуть город. Впереди у тебя дни и ночи напряжённого самоотверженного труда, суровая жизнь строителя-воина. Но как бы ни было тебе трудно, помни, что тем, которые незадолго до тебя отстояли место, где ты работаешь, было гораздо труднее. На первых порах ты будешь жить так же, как жили и они: в землянках и палатках. С киркой и лопатой ты пройдёшь путь, пройденный ими с винтовкой».

Разрушенный город взывает о мести немецко-фашистским варварам. Когда молодые строители приезжают в Сталинград, они с волнением останавливаются у площади Павших борцов, где находятся могилы героев Царицынской обороны и свежие могилы защитников Сталинграда. Особенно сильно и значительно звучат здесь, на этой площади, в окружении разрушенных немцами домов, слова лозунга, написанного на простой фанерной дощечке: «Проклятие и смерть немецко-фашистским захватчикам, их государству, их армии, их «новому порядку».

«Когда мы в первый раз увидели город, — писала подруге комсомолка Тося Петрова, бригадир одной из строительных бригад Сталинграда, — то даже не поняли, что же собственно говоря здесь восстанавливать. Ведь всё нужно строить заново. Представь себе дом за домом, квартал за кварталом, превращённые в сплошные развалины. Пустые, с вырванными частями стен, коробки домов были похожи на мертвецов. Разбитые мосты, разобранные трамвайные пути, заваленные хламом улицы дополняли картину запустения.

Некоторые из нас приуныли, тем более, что жить оказалось негде. И всё-таки, если бы нам сказали: «Девчата, можете возвращаться обратно», — никто бы не поехал домой. Тебе может быть это покажется странным, но, честное слово, я уже чувствовала, как крепко моя судьба связана с этим замечательным городом.

Идёшь по улице и где-нибудь в стороне между развалин, под расщеплённым засохшим деревом, видишь маленький

холмик, а над ним простую деревянную палку с красноармейской каской. Постоишь над могилой неизвестного бойца, и столько мыслей и чувств нахлынет сразу. Он видел, как горел родной город, рушились стены домов, падали под откос трамваи. Но он не уходил, значит, верил: город будет жить! Сталинград должен жить! И я твёрдо решила: останусь здесь до тех пор, пока над развалинами не поднимутся новые дома» [1].

Каждая улица, каждый дом в Сталинграде, каждый клочок сталинградской земли напоминают жителям города и молодым его строителям о только что отгремевших ожесточённых битвах.

На одной из улиц в посёлке Тракторного завода группа девушек, разбирая кирпич обвалившегося дома, нашла труп молодого нашего бойца.

«Он стоял, прислонившись к стене, словно живой, так и не выпустив из рук автомата с загнанным в ствол патроном. Тяжесть двух этажей обрушилась на него в минуты, когда он продолжал борьбу. Юное лицо бойца было спокойно, глаза открыты.

Девушки долго стояли над трупом, потом сами сколотили гроб и похоронили бойца в саду среди распустившейся зелени». [2]

Так каждый шаг в городе раскрывает всё полнее и полнее историю его героических боёв. Долго смотрят люди на надпись, сделанную на высокой каменной стене причала в Сталинграде: «Здесь сражались насмерть гвардейцы Родимцева!» И затем читают слова, написанные позже: «Выстояв, мы победили смерть».

Большой четырёхэтажный дом на Пензенской улице жители Сталинграда до сих пор называют «домом Павлова». На фасаде дома сохранилась волнующая надпись: «Этот дом отстоял гвардии сержант Яков Федотович Павлов». А рядом, на другом подъезде, свежими яркими красками написано: «Будем работать так же самоотверженно, как сражались героические защитники Сталинграда!», «Строитель, помни: этот дом мы обязались восстановить досрочно, к 1 августа. Борись за выполнение своего обязательства».

Эти лозунги писал маляр Александр Ефимович Ермилов. Он многие годы работал в Москве, но однажды, посмотрев фильм «Сталинград», просил послать его на восстановление героического города. Просьба старого мастера была выполнена. В Сталинграде он помогал восстанавливать «дом Павлова». Много было тут трудной, тяжёлой работы.

[1] «Комсомольская правда» от 4 июля 1943 г.

[2] Там же.

Но каждый думал: «Разве павловцам было легче?», — и все работали с утроенной энергией.

Помогать в строительстве «дома Павлова» решили жёны фронтовиков. По инициативе Александры Максимовны Черкасовой они создали бригаду женщин-добровольцев.

Члены бригады Черкасовой обратились ко всем сталинградцам через газету «Сталинградская правда»:

«...Дом Павлова, его полуразрушенные стены, израненные осколками авиабомб и снарядов, напоминали нам о том, как героически сражались наши мужья, отцы и братья, защитники нашего города. Их светлый образ, их подвиги, их пример мужества и отваги вдохновляли нас, и мы старались работать так, как сражались в этом доме герои-павловцы. Мы решили работать в этом доме до полного его восстановления, назвав свою бригаду именем гвардии сержанта Павлова. Мы будем выходить сюда ежедневно после своей основной работы и выполнять любое задание. Заверяем, что не нарушим славных традиций героев Сталинграда»[1].

Боевые традиции доблестных защитников Сталинграда продолжают вдохновлять тех, кто трудится сейчас над восстановлением города-героя. Память о незабываемой сталинградской эпопее вечно будет жить в сердцах советских людей, как бы далеко от Сталинграда они ни находились. Слово «Сталинград» отныне звучит в нашей стране, как призыв к самоотверженному труду в тылу, к боевой славе и верности своему долгу на фронте.

В Музее революции в Москве долго и взволнованно всматриваются посетители в витрины выставки, посвящённой Сталинграду. Художники пишут картины, поэты слагают стихи в честь защитников Сталинграда. Миллионы людей в Советском Союзе смотрели фильм «Сталинград».

Слава Сталинграда не остановилась у рубежей нашей страны. Она нашла мировое признание. Уже в период героической обороны города сталинградская битва приковала взоры всех передовых людей человечества. Восхищение и преклонение всего мира вызвала невиданная стойкость, отвага и мужество героических защитников Сталинграда. «Город-чудо» — так называла Сталинград дружественная нам печать.

«Севастополь нас поразил, — писала одна французская газета. — Что касается Сталинграда, то мы не находим слов для выражения того, что чувствовал мир перед лицом обороны этого города-чуда. И если человеческие существа могут творить чудеса, то сталинградцы сотворили чудо!»

[1] «Известия» от 11 июля 1943 г.

Швейцарская социал-демократическая газета «Бернер Тагвахт» добавляла, что сталинградская битва показала силу не только «города-чуда», но и Советского государства. «Это было чудо государства, которое в конце концов задаёт... миру загадку за загадкой, то и дело повергает его в изумление, словом, чудо государства, которое является великим чудом нашего века».

Крупный арабский антифашистский писатель Раиф Шури писал 7 октября 1942 г. в газете «Саут-аш-Шааб»:

«Город на Волге поставил на очередь вопрос о скором конце Гитлера. Город на Волге стал кладбищем, где находят могилу громадные мрачные силы... Всё это укрепляет нашу любовь к Сталинграду».

Немцы, говорил он в этой же статье, всегда стремились проникнуть в сердце России... «Москва или Ленинград, Воронеж или Сталинград — это сердце России. Но сердце России осталось нетронутым, оно бьётся регулярно, как у того человека из спокойной стали, который охраняет Россию. Это крепкое сердце — оно не умирает».

Особый ореол славы придавала городу его величественная судьба — связь между историческим прошлым и героическим настоящим. На протяжении четверти века город дважды стал символом стойкости, мужества, символом победы над врагом.

В передовой статье, озаглавленной «Стальной город», лондонская газета «Таймс» писала 29 ноября:

«Сталинград — символ победы. В дни революционной борьбы четверть века тому назад Ленин послал Сталина в Сталинград, тогда ещё Царицын, чтобы удержать эту волжскую твердыню молодой республики против натиска того же беспощадного врага. Сталин удержал Сталинград так же, как он удерживает его сегодня. История иногда действительно повторяется. С тех пор Сталинград вырос, олицетворяя в самом непосредственном смысле дух революционной борьбы, ибо в годы, последовавшие за революцией, его индустриальный рост и цветущее коммунальное хозяйство олицетворяли творческий дух нового режима. Ныне Сталинград прошёл сквозь горнило тягчайших испытаний, каким Гитлер подверг русский народ. Мало осталось от города, но его старая слава, к которой ныне прибавляется героическая защита и ещё более героическое освобождение, создаёт ему новый блеск».

Когда Красная Армия перешла от обороны к наступлению, когда битва за город кончилась исторической победой советских войск и полным окружением 330-тысячной немец-

кой армии, всему миру стало ясно, что стальной город на Волге не только дважды герой, но что он увенчан и двойными лаврами: «за защиту против невиданного в истории натиска врага... и за изумительное контрнаступление, которое коренным образом изменило весь ход военных событий».

Сталинградская победа была встречена взрывом народного энтузиазма во всех свободолюбивых странах мира.

«Сталинград стал кладбищем германских планов», — писала английская печать. «Величайшая победа в нынешней войне», — так оценила итоги сталинградской битвы американская пресса.

«Оборона Сталинграда — самая героическая глава в истории нашей эпохи», — признавали турецкие газеты. «Имя этого города будет вечно сиять как памятник мужества русских», — говорилось в шведской печати.

Когда стало известно, что 6 немецкая армия ликвидирована под Сталинградом, бельгийское министерство информации опубликовало следующее сообщение:

«6 армия исчезла под Сталинградом, который она пыталась окружить, взятие которого было хвастливо обещано Гитлером. 6 армия! У бельгийцев имеется особая причина радоваться её уничтожению, так как именно этой армии 10 мая 1940 г. было поручено вторгнуться в их страну... Она пронеслась по Бельгии, подобно буре, сеющей всюду опустошение и смерть, и в борьбе с ней пали легионы наших храбрых солдат. Полки, которыми так гордился Гитлер, окутанные таинственностью, опьянённые собственной мощью и высокомерные, с триумфом маршировали по нашим опустошённым городам, как победители. Теперь они лежат под глубокими русскими снегами за тысячу миль от наших границ. Не они завоевали Сталинград, а Сталинград захватил их. Для тех, кто были бессильными очевидцами их гнетущей гордости, их замёрзшие трупы являются символом неминуемого правосудия, начинающегося возмездия и обещанием полной расплаты».

Оценка сталинградской битвы американским народом была ярче всего выражена в поздравительной телеграмме президента США Рузвельта товарищу Сталину:

«Сто шестьдесят два дня эпической борьбы за город, — говорилось в телеграмме, — борьбы, которая навсегда прославила Ваше имя, а также решающий результат, который все американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав в этой войне народов, объединившихся против нацизма и его подражателей. Командиры и бойцы Ваших войск на фронте, мужчины и женщины, которые поддерживали их, работая на заводах и на полях, объединились не

только для того, чтобы покрыть славой оружие своей страны, но и своим примером вызвать среди всех Объединённых Наций новую решимость приложить всю энергию к тому, чтобы добиться окончательного поражения и безоговорочной капитуляции общего врага».

Государственный секретарь США Хэлл говорил в своём выступлении:

«Под Сталинградом одержана замечательная победа. Она достигнута такими войсками, боевые качества которых выше, чем чьи-либо в нынешней войне. Сталинградская победа — это величайшая демонстрация замечательных боевых качеств русских вооружённых сил».

Выступая на митинге в Лондоне 23 февраля 1943 г., министр иностранных дел Англии А. Иден следующим образом оценивал значение сталинградской битвы:

«Никогда за всю свою долгую историю германская армия не терпела такого сокрушительного поражения, какое нанесла ей Красная Армия в битве за Сталинград. Гитлер был побеждён более искусным руководством, более искусной стратегией и более искусной борьбой...»

Известный английский журналист Уикхэм Стид писал: «Историки могут рассматривать битву под Сталинградом как поворотный пункт в судьбах Европы и, может быть, всего мира».

Приветственные телеграммы, которые в дни сталинградской победы шли со всех концов мира, отклики всей иностранной печати выражали не только восхищение героической борьбой и великой победой, одержанной у стен города. Они говорили о большем — об огромной благодарности свободолюбивых народов и всех честных людей во всём мире защитникам Сталинграда как своим спасителям.

Видный американский политический деятель Уилки недаром назвал Сталинградский фронт не только советским, но и американским и английским фронтом. Эти слова Уилки, писала канадская газета «Провинс», выразили «чувства всех народов объединённых стран по отношению к бессмертной обороне великого волжского города».

Слова благодарности защитникам Сталинграда, как своим спасителям, означали не только всеобщее признание силы удара, нанесённого под Сталинградом немецко-фашистской армии, но и понимание того, что последствия сталинградской победы неминуемо окажут влияние на все фронты борьбы с немцами.

Английская печать сравнивала сталинградские события с извержением вулкана, который потряс всю оборону немцев от Ленинграда до Кавказа.

Через несколько месяцев после окончания боёв в Сталинграде всему миру стало ясно, что победа союзников в Африке была подготовлена теми ударами, которые Красная Армия нанесла фашистским войскам в период зимней кампании 1942/43 г.

«Путь в Тунис лежал через Сталинград», — выразил общее мнение английский министр труда и национальной позинности Эрнст Бевин.

Бывший посол США в Советском Союзе Девис говорил: «Не будет преувеличенным утверждать, что если бы Красная Армия и Советский Союз не оказали такого сопротивления, немцы смогли бы завоевать Африку, сделать кампанию в Тунисе невозможной и соединиться с японцами в Индии и на берегу Персидского залива.

Если бы это случилось, то сегодня наши враги, а не мы определяли бы мировую стратегию».

Сталинградская победа не только повлияла на дальнейший ход событий на всех фронтах борьбы с немцами, она окрылила надеждой все порабощённые Гитлером народы, она явилась могучим стимулом для подъёма антигитлеровского движения в оккупированных странах.

Недаром французский социалистический депутат, прибывший из Франции в Лондон, чтобы присоединиться к де Голлю, уже в конце ноября 1942 г. заявлял, что «сопротивление во Франции усилилось в результате сталинградской победы».

Одна француженка в письме из Парижа, опубликованном в канадской газете, писала: «Вы не можете себе представить роли, которую играет пример героев Сталинграда в нашей борьбе. Этот далёкий город стал нашим знаменем. Какой пример даёт он всем нам!»

Далёкий город на Волге действительно стал знаменем освобождения от фашистской тирании, знаменем победы над гитлеровской Германией.

Он показал всему миру пример стойкой обороны и стремительного наступления, приведшего к разгрому врага. Он продемонстрировал перед всем человечеством не только силу и мужество советских людей, но и силу большевистского руководства, гениальность сталинской стратегии, победу сталинского стратегического плана.

«Здесь речь идёт не только о превосходстве русской артиллерии, — писала «Таймс». — Здесь речь идёт о превосходстве русской стратегии. Очевидно, мы имеем дело с совершенно новой стратегией... Перед Европой стоит не советская армия в прежнем её понятии, а совершенно новая советская армия, с новой стратегией».

«Отныне весь мир будет говорить о Сталине, как о Сталине великом», — сказал лорд Бивербрук в одной из своих речей.

«В горниле самой страшной из всех войн, — писала английская газета «Дейли Экспресс», — Сталин продемонстрировал в своей стране искусство великого вождя. Словно огненный столп он излучал надежду и при всех превратностях ни разу не усумнился в выдержке своей нации и в мощи своей армии».

«Зоркий глаз Сталина, — передавало лондонское радио, — следит за всеми движениями Гитлера и видит насквозь все его планы. Каждый день приносит Гитлеру новые удары, и эти удары — плод сталинского ума. Войска Сталина идут к победе в то время, как войска Гитлера могут рассчитывать лишь на поражение. Рукою Сталина в историю вписана бессмертная страница, и его слава запечатлена победами русского воинства».

Это писалось и говорилось в конце прошлого — начале нынешнего года. Немало крупнейших событий произошло с тех пор. Красная Армия победоносно завершила зимнюю кампанию 1942/43 г. Сталинград давно стал глубоким тылом. Отгремели великие сталинградские бои.

В возрождающемся Сталинграде дети уже играют в штурмовые группы и называют себя гвардейцами Родимцева, а геройческая Красная Армия проделала за это время огромный путь на запад от Волги за Днепр.

Но именно в свете новых величественных побед Красной Армии, в свете сегодняшнего дня, ещё более ярко сияет перед нами сталинградская битва, заложившая прочный фундамент для наших дальнейших побед.

Высоко, как знамя, подняли бойцы на всех фронтах боевые сталинградские традиции, умножая в новых боевых делах великую славу Сталинграда.

В конце апреля трудящиеся Сталинграда обратились с письмом к бойцам, командирам и политработникам Южного фронта:

«Мы, сталинградцы, помним о вас всегда, — говорилось в письме, — с особой гордостью, любовью мы вспоминаем славные имена воинов Южного фронта! Новые сражения ожидают вас впереди. Будьте же сталинградцами до конца, будьте стойкими, бесстрашными и несгибаемыми, как в дни обороны нашего города, с честью продолжайте славные традиции Сталинграда».

«Будьте же сталинградцами!» — призывала родина всех своих воинов. И бойцы Красной Армии, новые пополнения

воспитывались, закалялись, шли в бой с врагом, храня в сердце образы героев Сталинграда. В армии изучали уроки действий сталинградских штурмовых групп, передавали опыт героев Сталинграда.

Когда наш красноармеец показывает пример стойкости и храбрости в бою, товарищи, поздравляя его, говорят: «Ты стал настоящим сталинградцем».

Одна из частей Красной Армии, получив наименование «Сталинградской», поклялась «быть Сталинградской всегда и всюду, пронести это имя сквозь огонь и смерть, передать его своим боевым преемникам, как высшую похвалу, награду родины».

«Про сталинградцев слава известна», — говорят бойцы. Связисты хотят «дать связь по-сталинградски». Пулемётчики, которые метко бьют немцев, называют свою дистанцию «сталинградской дистанцией» — «дистанцией победы над немцами».

«Сталинград позади, но сталинградская слава шагает вместе с нами, — писала одна из фронтовых газет. — Когда мы идём вперёд, народ наш знает — это идут сталинградцы, ничто их не остановит. Когда мы держим оборону, страна наша знает: это стоят сталинградцы, ничто их не сломит... На войне не живут вчерашней славой, старыми заслугами, бывшими подвигами. Только тот достоин называться сталинградцем, кто в сегодняшних боях проявляет сталинградское мужество и стойкость, кто сегодня по-сталинградски бьёт немцев. Каждый воин, который приходит в часть, сражавшуюся за Сталинград, должен боевыми делами заслужить высокое право биться под знамёнами сталинградцев».

В новых боях бойцы-сталинградцы действительно показали, что они не живут вчерашней славой, старыми заслугами.

Недаром воспоминания о Сталинграде спустя много месяцев продолжали пугать немцев, пытавшихся в июле 1943 г. организовать новое «решительное» наступление, а «кошмар Сталинграда» и до сих пор довлеет над немецкими солдатами. Когда немцы 5 июля 1943 г. начали своё оказавшееся таким кратковременным наступление, их командиры тревожно предупреждали своих солдат, что надо быть особо осторожными, так как «придётся иметь дело со сталинградцами».

И немцам на ряде участков нашего фронта действительно пришлось вновь иметь дело со сталинградцами.

В боях за Орёл сражалась славная Сибирская дивизия генерал-майора Гуртьева. Её замечательный командир погиб в этих боях. Он получил звание Героя Советского Союза. Соединение Гуртьева — это сталинградцы!

В боях за Харьков, как отмечено в сталинском приказе,

рядом с другими войсками сражались части генерал-полковника Шумилова. Это сталинградцы!

В боях за Орёл и Таганрог вновь отличились лётчики генерал-лейтенанта авиации Хрюкина. Это сталинградцы!

В боях за Глухов, а потом Конотоп и Бахмач опять прогремела слава героической краснознамённой 70 гвардейской (теперь Глуховской) дивизии. Это сталинградцы, тогда герои-людниковцы, так самоотверженно сражавшиеся с немцами на узкой полоске приволжской земли в районе завода «Баррикады»!

Дважды отличилась в сентябре 1943 г. 39 гвардейская дивизия, участвовавшая в уличных боях в Сталинграде в районе завода «Красный Октябрь». Она получила наименование 39 гвардейской *Барвенковской* стрелковой дивизии, а за участие в освобождении Запорожья награждена орденом Красного знамени.

Прославившаяся в Сталинграде 13 гвардейская краснознамённая и ордена Ленина дивизия теперь носит название *Полтавской.*

181 ордена Ленина Сталинградская стрелковая дивизия генерал-майора Сараева вторично отличилась в боях за *Чернигов* и награждена орденом Красного знамени.

Испытанная в боях за Сталинград 79 гвардейская стрелковая дивизия теперь носит название *Запорожской.*

1 гвардейская сталинградская штурмовая авиационная дивизия награждена орденом Красного знамени за освобождение *Мелитополя.*

Дважды заслужили Сталинскую благодарность войска генерал-полковника В. И. Чуйкова. Это прославленная в сталинградских боях героическая 62 армия (ныне гвардейская). В боях за освобождение столицы Украины — Киева вновь отличился ряд Сталинградских соединений.

За успешное форсирование Днепра получили звание Героев Советского Союза виднейшие генералы, участники великой Сталинградской битвы: гвардии генерал-полковник Шумилов М. С., генерал-лейтенант Людников И. И., генерал-лейтенант Батов П. И., гвардии генерал-майор Сафиулин Г. Б.

Так действуют сталинградцы!

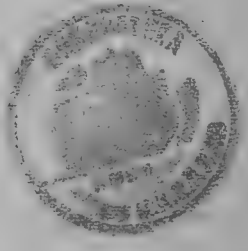
По-сталинградски бьют немцев бойцы нашей Красной Армии. Сталинградские мужество и стойкость проявляют они. К славе Сталинграда добавляют они новую славу, новые подвиги, новые героические дела.

Так на вооружение нашей Красной Армии вместе с новыми пушками, танками и самолётами поступили и великие священные традиции незабываемой сталинградской битвы.

Бойцы Красной Армии, воодушевлённые благодарностью товарища Сталина, продвигаясь вперёд на запад, знают, что впереди ещё серьёзные сражения, тяжёлые бои. Не раз ещё в этих грядущих битвах понадобятся сталинградская стойкость и мужество. Немало новых славных страниц об этих грядущих битвах будет записано в историю нашей Великой отечественной войны. Но сколько бы лет ни прошло, сколько бы крупнейших сражений не было, слава Сталинграда не померкнет никогда. Слово «Сталинград» отныне всегда будет означать стойкость, верность долгу, безграничную любовь к родине.

Никогда народы нашей страны и народы всего мира не забудут героев Сталинграда, которые кровью своей и жизнью отстояли великий город. Сталинград вошёл не только в историю нашей страны, но и в мировую историю, как одна из самых героических и ярких её глав. Защитники Сталинграда, советские воины отстояли будущее нашей страны, будущее всего прогрессивного человечества. «Величайшее в истории войн сражение у стен Сталинграда» — так оценил товарищ Сталин значение Сталинградской битвы.

Слава Сталинграда — это слава Красной Армии, слава её бойцов, командиров, военачальников, полководцев. Слава Сталинграда — это слава нашей советской родины, великого советского народа, отстаивающего до конца завоевания Октябрьской социалистической революции. Слава Сталинграда — это слава большевистской партии, её лучших сынов, сражавшихся в первых рядах защитников великого города. Слава Сталинграда — это слава вождя-полководца Красной Армии — слава Сталина, слава победы.



СОДЕРЖАНИЕ

Лето 1942 г. 3
Ни шагу назад 9
Школа стойкости 23
Вперёд на врага! 50
Слава Сталинграда 65

Редактор *М. Гильгулин*
Художественное оформление книги
художника *Н. Седельникова*
Рисунки заставок художника *А. Ермолаева.*
Подписано в печать 14 декабря 1943 г.
Тираж 30 000 экз. А4527. Объем 5 п. л. Заказ № 5867.
Цена 1 руб.
1-я Образцовая тип. треста „Полиграфкнига" Огиза при СНК РСФСР.
Москва, Валовая, 28.

1 руб.

1083

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1943